

Дем Михайлов

ГКФ-2

Путешествие продолжается

The image features three black silhouettes of people walking from left to right against a background of a rough, mossy stone wall. On the left, a woman in a dress carries a long staff or sword. In the middle, a man walks with a pack on his back. On the right, another man walks with a pack on his back. The scene is lit from the side, creating strong shadows.

и ношу каждому по силам...

Дем Михайлов
Тернистый путь вниз
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Господство кланов»
Серия «Герои Крайних
Рубежей», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37206763
dem-mihailov.ru; 2017*

Аннотация

«Раньше землетрясений и прочих аномалий не было. Все началось буквально вчера. И либо это связано с использованием мною уникальной телепортации, либо из-за какого-то действия произведенного Неспящими – что-то там с их стационарным порталом, на возведение которого они бросили все силы, насколько я знаю...»

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	43
Глава третья	81
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Дем Михайлов

Тернистый путь вниз

Глава первая

Мирный клочок Зар'града

– А затем рыба как поперла! – Роска буквально захлебывалась восторгом, живописуя словами и бурными жестами недавнюю рыбалку – Такой клев начался! Мы едва-едва с дядей Орбитом успевали! И другие тоже ловили. Но мы больше всех поймали! А затем – бух! – и рыба ушла обратно на глубину. Мы на берегу ждем себе, снасти готовим, косточки ломаем, башню костяную поднимаем. А наш сосед по берегу, решил нырнуть и посмотреть – где рыба?! И пропал! Ух!

– Ух! – повторил я, лениво полулежа на радостно ворчащем Тиране и слушая сидящую рядом дочь.

С другой стороны ко мне наклонилась Кира, тихо шепнула:

– Тот ныряльщик вынырнул на двести километров к юго-западу, в океане, на глубине сорока метров его выбросила гейзером подводным и прямо в пасть местной семнадцатиметровой малышке акуле. И рыбу они ловили в пруду пресном, вот только рыба морская.

– Морская! – услышала Роска – Еще как морская! Крупняк! Я вот и думаю, может снасть подлиннее взять? И закинуть туда, где тот рыбак последний раз трепыхался.

– Там какая-то телепортационная червоточина – продолжила Кира – И вообще на этих землях многое иначе. Умники клановые пытаются понять откуда приходят землетрясения – где источник возмущения. Но не находят ничего. Иногда здесь сначала начинается ливень и только потом на небе появляются облака. Не иначе и там телепортационные «провода».

– Роске здесь точно безопасно?

– На побережье – да.

– Но где взять такую длинную лесу? – еще пуще задумалась дочь – И грузила жалко – из особо хороших почти не осталось.

– О! – вспомнил я и пошарив в мешке, отдал Роске большой сверток из парусины – Заскочил в лавку рыболовов. Накупил всего подряд.

– Класс! Ты супер, пап!

Забыв обо все на свете, Роска занялась свертком. Чуть в стороне сидел Орбит, задумчиво листая три невероятно старые и как по мне, крайне нудные книги, купленные мною за солидные деньги в букинистическом магазине Альгоры. Но эльфу похоже нравилось. Хотя это конфетки. Главный торт я хочу ему предложить чуть позже. Торт с названием «Загадка Аньгоры».

– Телепорт Роски зарядился? – вспомнил я ту штуковину заправляемую божественной маной, врученную нам Неспящими. Моя дочь пока не богиня, но обычная телепортация ее «утащить» не может. Тут нужна другая магия.

– На пару прыжков хватит. Рос, ты слушай. Здесь совсем другие создания, совсем иные эволюционные цепочки. Их маскировка порой больше чем просто идеальная. Как пример – клан Архов неподалеку от Первого Лагеря, в небольшой, но длинной дубраве, начал строить форт из крупных камней, откалывая их от здоровенной скалы. Возвели часть стен, начали рубить деревья, шугали зверье, рыбачили в озерце по соседству. И тут вся дубрава зашумела, взмахнула листьями и улетела на юг, унеся с собой и здоровенную скалу и земляную чашу с озерцом – корневой сеткой их удерживали. И зверье с собой унесли. Архи остались посреди чистого поля с недостроенным каменным фортом и парой срубленных бревен. Их залиvistый мат привольно летел над долиной...

– Шутишь? – зафыркал я как тюлень, представив лица обалдевших Архов.

– Нет! Но ведь они проверяли все вокруг. И ничто не указывало, что дубрава – целый лес! – это живой гигантский организм. А зайцы местные? Есть особи размером с осла! Три клана в боевом походе наткнулись на змеиный гон – и они не сразу поняли, что каждая змея длиной больше трехсот метров. А некоторые здешние птицы? А дождевые черви и

мокрицы? Все они гиганты. А папоротники? На одном листе некоторых растений может поместиться баскетбольное поле! Под таким листом жить можно! И это только малая часть. Ты что-нибудь про островной гигантизм слышал?

– Нет – вынужден я был признаться в собственной необразованности.

– Ну, если грубо – обычные и уже известные науке по материкам животные на островах зачастую бывают гораздо крупнее в размерах. Гиганты по сравнению со своими сородичами. Может ради прикола так сделали? На СК – мышка как мышка, а здесь – ого-го! И простой квест по убийству мышей в амбаре может превратиться в эпическую битву титанов. Хотя тут ведь далеко не остров. Целый материк.

– Островной гигантизм – вздохнул я, вспоминая с неким содроганием страшную картину титанической звезды-стража, придавленной всем материком. Мириады тонн земли и камня давили, придавливали, пытались раздавить, но чудовищное создание боролось изо всех сил. Вот уж точно островной гигантизм.

Раньше землетрясений и прочих аномалий не было. Все началось буквально вчера. И либо это связано с использованием мною уникальной телепортации, либо из-за какого-то действия произведенного Неспящими – что-то там с их стационарным порталом, на возведение которого они бросили все силы, насколько я знаю. Я в эту гадость ввязываться не хотел – я про звезду под материком. Это ведь как на бомбе

жить. И что теперь делать с Роской? Я ведь хотел навестить друзей и живенько умчаться обратно на Старый Континент, где наметилось немало подвижек по разным делам. И раньше я считал, что здесь Роске безопасней – здесь нет войны богов. Теперь же я даже и не знаю где на самом деле безопасно. Забрать ее в Тишку? Там мир только установился, он очень условный, скорее жалкие наметки.

– Уф... – рыкнул я и, пользуясь тем, что Роска поглощена рассматриванием и сортировкой купленных снастей, я встал, махнул Кире и Орбиту. Отвел их на пару шагов, прислонился к шероховатому боку высокого валуна вросшего в землю. Взглянул на вопросительные лица друзей и включил видео. Коротенькое совсем. Секунд на семь. С включением видеозаписи я опомнился поздно. Но как бы то ни было – на видео ОНА присутствовала. Невероятных размеров исполин погребенный заживо, на чьей могиле мы сейчас и стояли. Да и не только мы – тысячи игроков бегали по его надгробию туда-сюда, занимаясь краткосрочными проблемами и строя долгосрочные планы. Вот насчет долгосрочных я сомневаюсь – если эта тварь просто освободиться, даже телепортацией, Зар’граду наверняка придет конец – в лучшем случае он просто осядет сам в себя и разделит участь Атлантиды.

Но так ли это?

На кой черт организовывать изнурительный Великий Поход и сладко обещать невероятные награды, если в конце концов все пойдет глобальным прахом? Мы доплыли, чуть

пожили, тут все взорвалось, и мы грустно погребли обратно. Ла-ла-ла, ла-ла-ла, такой вот веселый ивент от администрации! Похлопаем им, этим кудесникам! Похлопаем дружно!

Нет уж. Так не бывает. Если звезда и может уничтожить весь материк – стало быть имеется способ и избежать этого. И я знаю, что все сто процентов кланов сделают все возможное, чтобы сохранить Зар’граад. А еще я понимаю, что никогда в своей игровой жизни не видел существа огромней. Это целый материк! И посему не зря, ой не зря все это затевается, далеко не просто так. У администрации было несколько долгих лет, чтобы придумать нечто такое, отчего забурлит и закипит цифровая кровь в жилах даже у прожженных, все повидавших и ко всему безразличных ветеранов.

А еще есть у меня мысль, что увиденное мною – случайность. Рановато еще для обнаружения самого «вкусного». Почему я это увидел? Не знаю. Может быть банальный сбой, не обязательно искать что-то необычное. Ведь я единственный пока использую межконтинентальную телепортацию. Что-то засбоило и вот результат – проявилось чудище. Еще это могут быть следы «живой крови Древних».

Что еще сразу приходит на ум – вот он главный антагонист Зар’граада. Несомненно классно залегендированный, невероятно крутой, а по размерам такой, что больше уж просто некуда. Именно гигантская звезда сейчас устраивает здесь регулярные землетрясения жутко мешающие постройке крепостей, фортов и небольших укреплений. Наверняка звезда

же тем или иным способом натравливает на игроков и «местных» со Старого Континента обезумевших зверей со всех окрестностей.

А упомянутый Кирой островной гигантизм – думаю, это прямая отсылка к сокрытому под ногами исполину. Здесь мол не только мышки особо крупные. И не только черви дождевые размерами пугают. Здесь есть тварь куда страшнее и куда крупнее всего того, что вы только можете себе представить. Копайте и ройте, гости дорогие, копайте и ройте. Обустраивайтесь и обживайтесь. Начинайте чувствовать себя как дома. А когда придет момент – тут-то вы и поймете, что здесь вам не рады.

Я уже прокрутил коротенькое видео раз десять, а Кира и Орбит все пялились и пялились в экран с молчаливой напряженностью. Я не выдержал и рявкнул:

– Сцены после титров ждете?! Комментарии будут? Или хватаем Роску и валим, на прощанье ехидно улыбнувшись остальным бедолагам?

– Я... – тихо и крайне задумчиво сказала Кирия, опускаясь на траву – Я... я помолчу.

– Да-а-а... – эльф засиял такой счастливой улыбкой, будто увиденная им звезда является шоколадным тортом на его день рождения. Так и хотелось рявкнуть что-то вроде «гром и молнии на пнутую мною сраку твоего папаши!». Но я сдержал ругательства и проклятья. Просто спросил:

– Знаешь что?

– Пока не-е-ет...

– Уже лучше – обрадовался я – А мысли что делать дальше есть? Здесь останетесь? Или на Старый Континент рванем?

– А где интере-е-есней? – в меня впился острый как кинжал взгляд.

– Лучше спроси – где проблем больше?

– Где бо-о-ольше?

– Ну... там, на старой земле, я встретил твоего папу, пнул его по заду, он меня раз пять испепелил и я ему пообещал, что доведу его до Аньгоры. Это если вкратце. Ну, еще, наверное, я влез не в свое дело и сказал ему, что он хреновый родитель.

– О-о-о-о... – глаза эльфа закатились, и он рухнул как подкошенный.

– Вот так вот и живем – разведя руками, вздохнул я, глядя на опешившую Кирею Защитницу.

– Рос! Ты чего?! Я тебя всего на день отпустила! Я тебя...

– Еще я таки спас всех из Сокроземья и перетащил порталом в Тишку.

– Дай я тебя чмокну, герой мой! – засияла Кира как утреннее солнышко.

Подставляя губы, я думал: «женщины такие переменчивые».

– Еще у меня есть зацепка по Аньгоре. Есть одна важная гнома с усталым сердцем, что давно уже ищет дорожку к Аньгоре. Насобирала кучу информации, но толком в ней не

разобралась. Я с гномой неплохо подружился, подкинул ей розовых алмазов, достал Маску Духов. Так вот – с помощью очков, алмазов и маски, она может заглядывать в Аньгору! И, вроде бы, даже слышать, что там мертвые говорят – если на ней есть маска. Я толком не разобрался. Но алмазы как патроны для пробивания канала. Я так понял. И после каждого использования артов часть алмазов выгорает.

Тут-то Орбит и сел. Поднялся как древняя игрушка Ванька-Встанька. Даже в пояснице не согнулся. Уставился на меня затуманенным взором и хлопнул себя по груди, помаhal вокруг головы ладонями, ткнул черным ножом взвывшего сонного призрака вылезшего из-под его одежды. Помахал руками будто собирался взлетать и указал в сторону безбрежного океана, чей шум едва-едва доносился до наших ушей из-за прибрежных деревьев.

– Еще и речь отказала?! – огорчился я – Это уже перебор!

Но, к моей радости Орбит оправился. Заскреб ногтями голову в шрамах, будто стараясь добавить новую. Впал в глубокое раздумье.

– Вот это да! – выразила свою точку зрения Кира – Рос, я приму в этом участие!

– Конечно. Разве могу я отправиться в ад без любимой женщины рядом. Настоящие мужчины так не поступают – хмыкнул я – Ну, не совсем в ад. Но рядом.

– Пойдем в ад вместе – решила Кира и, поглядев на Роску, добавила – А может и с детьми.

– С детьми?

– С дочерью.

– А. Думаешь?

– Я представить себе не могу, где самое безопасное место для Роски – призналась Кира – Все места перебрала.

– А про кольцо Мира думал? – уточнил я.

– Хм...

– Угу. Счастливый туземный тропический рай. Рыбачь не хочу. Там пока нет богов. Роску там знают и любят. Там мало игроков и считай никаких кланов. Что скажешь? Может тебе с дочерью и Креем стоит прыгнуть на ближайший корабль к Кольцу Мира? Расстояния вот-вот сократятся, уже не понадобится столько дней на переход.

– А это мысль... – задумчиво кивнула Кирея – Туда не допрыгнуть телепортом ни с одного из материков. Во всяком случае пока. Вряд ли кто вбухает огромные деньги в постройку там стационарного портала в ближайшее время. Подход чужих кораблей можно увидеть загодя. Построить замок прямо на Кольце Мира. Небольшой караван грузовых судов отходит уже завтра, их сопровождает боевое охранение. Это хорошая идея, Рос! Правда хорошая! Но только в том случае если посреди пути команды кораблей не решат поиграть в игру – а давайте утопим будущую богиню в океане!

– Черт...

– Угу. Мы клан только на словах. Сколько нас?

- Столько же, плюс Храбр.
- И минус Кэлен с Креем.
- Что? Кэлен бросает нас?
- Нет. Они с нами и без нас.
- Поясни-ка, милая. Я запутался.

Сидящий у наших ног эльф зашевелился, сменил позицию и снова замер в глубоком раздумье, явно производя осмотр своих мысленных хранилищ информации. Лукавый бес ему в помощь. Тиран тоже перевернулся на другой бок и продолжил сладко спать. Роска достала удочку и принялась менять леску. Но перед этим она подняла с нашего походного достархана кусочек курицы и бросила за кусты. К угощению метнулся громадный и черный как смоль волк, с хрустом сцапав курочку и вернувшись в укрытие. Я аж подпрыгнул, прервав начавшую что-то объяснять Киру.

– Это Крумм – небрежно пояснила дочь, увидев мое замешательство – Прикормился. Не бойся папа, он ручной.

– Угу...

– А еще есть девочка Круша, фыркун Туша и ревун Фосс. Фосс любит Крушу, а она заглядывается на Тирана. И они теперь наша стая. Тиран вожак.

– Молодец, доча! – похвалил я и шепотом сказал Кире – Многое пропустил я.

– Не поспоришь. Роска выстраивает окружение. И это не шутка. Она пока не богиня, но сила у нее есть. Эти волки с каждым днем становятся сильнее. А вокруг бегают еще два

мохнатых зверя – думаю, скоро и они станут частью стаи.

– Многое я пропустил – повторил я – А ведь ненадолго отлучался.

– Роска не только рыбу ловит. Еще и книги читает. Вза-
хлеб. И волков приручает. Они за нее любого порвут. Пом-
нишь я рассказывала как архимаг Тарниус опрометчиво ре-
шил сделать нашей дочери замечание?

– Ага. И?

– Когда Роска бросила на него злой взгляд, это же сделали
и все волки что лежали в кустах у пруда. И поверь, Рос –
глаза у них были очень злые и очень кровожадные.

– Горжусь и боюсь за дочь. Такое вот странное чувство.

– Это чувство испытывает каждый нормальный родитель
каждый божий день и так до самой смерти. А Роска... ты
вложил в ее голову волков, рыбалку и книги. Расплачивайся.

– Так что там про Крея и Кэлен? Они с нами?

– Они с нами и нет.

– Кира!

– Да погоди, я же объясняю. Ты ведь в курсе что Кэлен
работает на ВВВ?

– Всемирный Вестник Вальдиры. Угу.

– И она настоящая звезда. Ага. Ее статьи мало того, что о
самых горячих событиях интересных всему миру, так еще и
написаны отличным емким языком, прекрасно передающим
эмоции и краски. И это не мои слова. Подслушала от како-
го-то хрюкающего бородача сидящего на берегу, со вкусом

читающего статьи и облизывая пальцы, перелистывающего страницы и шлющего сладенькие дифирамбы перу Кэлен и ей самой.

– Фу!

– Это да.

– Надо было Крея на него натравить!

– В общем – Кэлен газетный самородок. И, судя по всему, лучшая на этом континенте. Так что она теперь не абы кто, а главный редактор ВВОЗа.

– Ась?

– Ну вот чего тут непонятного? Она главный редактор Вестника Вальдиры, Отделение Зар’граада. Ее вчера назначили. Как положено. Официально. Контракт и все такое. Зарплата такая, что многие позавидуют. Сумму тебе не скажу, просили молчать, но поверь – внушительная. С помощью магических заклинаний младший помощник Кэлен штампует из листвы деревьев Вестник с зарграадскими новостями, с редкими вкраплениями горячих известий со Старого Континента. Пока не больше двухсот копий у них получается. СК получает копию через реальный мир и печатают уже большой тираж – и поверь, он разлетается там как горячие пирожки. В следующий твой прыжок надо перетащить сюда пару артефактов – магическая типография миниатюрная. Не бесплатно, конечно. Плюс подружиться с ВВВ – а это нам как молодому клану надо. И дружить с одним из главных редакторов нам тоже надо. Ведь именно она «ввозит» информа-

цию. Ну ты понял – от названия ВВОЗ. Круто ведь звучит, да? Кэлен ввозит инфу!

– Да понял. Ты меня прямо ошарашила. Погоди, так получается Кэлен занята с утра до вечера.

– До глубокой ночи. И так каждый день. Работа в любой газете – ад. Кромешный ад с вечными дедлайнами, истериками, бессонницей и прочими прелестями такого бытия. С утра и до полудня она наблюдает за очередными вывертами Зар’граада и сражениями, затем работает над главной статьей, затем снова наблюдает, снова работает, ее помощник – тот самый младший – пишет торговые и деловые объявления. Продажа, покупка, найм, аренда и так далее. А Крей защищает их с утра до глубокой ночи. Они ведь вечно в горячих зонах. И вся эта карусель очень надолго, если не навсегда.

– М-да... есть сокланы и нет сокланов. А если нанять кого-то вместо Крея? Поохранять газетчиков.

– Ага, щас.

– Чего?

– Я же сказала – там младший помощник Кэлен.

– И что?

– А это очень бойкий, юркий молодой смазливый эльф – может и в реале такой – что вечно вертится вокруг Кэлен, приносит ей чай и плюшки, сыплет забавными шутками, не забывает о комплиментах. На его фоне Крей обычный гамадрил с оторванным хвостом в состоянии деменции с редки-

ми проблесками неуклюжих проявлений чувств вроде охапки сорванных с соседней поляны цветов или страшенькой ободряющей улыбки. Плюс Крей их защищает, вечно в драке, постоянно направлен к ним своей квадратной гномьей задницей, тогда как эльф сияет солнечной улыбкой и волнительно трепещет кончиками ушей при малейшем жесте Кэлен.

– Да-а-а-а-а... – протянул я.

– Да-а-а-а-а – протянули незаметно подобравшиеся к нам и внимательно слушающие Орбит с Роской.

– Какого фига вы там сидите?! – донесся рев Бома от Первого Лагера – А кто ящики таскать будет? Ладно босс отдыхает. Ладно худосочный Орбит. Но Кира! Ты же девушка! Как тебе не стыдно сидеть в цветах на бережку?! Ты ведь сильная крепкая девушка с мощными волосатыми бицепсами! Помоги с ящиками!

– У кого бицепсы волосатые?! – возмущенно завопила Кира.

– Мы сейчас – давясь от смеха, крикнул я – Успокойся, Кир. Раз Бом шутит – значит с нашими финансами все отлично. Пусть лучше казначей будет веселым. Новая порция товаров собрана?

– Конечно. Мы по списку собирали – те предметы что не пережили телепортацию убрали из кучи, продали их грузовой флотилии. Той самой, что скоро отправляется к Кольцу Мира. А информацию о скоропортящихся товарах рассказа-

ли всем кланам, от каждого получив немного денег. Деньги у меня. Я теперь богатая невеста.

– Невеста – фыркнул я – Это да. С приданным.

– Вот-вот. Держись за меня! Хе-хе...

– Так что там с Креем и его квадратной гномьей задницей?

– А то, что его задница намертво прикована к Кэлен и оторвать ее не получится. Крей в злой ревности. Я лично жду его взрыва. Судя по его частому пыхтению – вот-вот рванет.

– Ясно. Двух сокланов мы потеряли. Кэлен в газете, Крей с Кэлен, а над ними тень смазливового эльфа с волнительно трепещущими ушами. Бом снова уйдет в аукцион. Его трогать нельзя. Ты с Роской. Тебя тоже трогать нельзя. И? Док где, кстати?

– Док с газетчиками. Но он там задолбался и только и ждет от тебя отмашки и боевого клича «погнажи!».

– Будет ему клич. Итого. В наличии у нас я, Орбит, Док, Храбр.

– Может и мы с Роской – произнесла Кира, задумчиво что-то прикидывая – Твоя ведь телепортация уникальна. Утащит нас всех?

– Не знаю. Нас-то утащит. А вот Роска... А Кольцо Мира? Отпадает?

– Тропический крохотный рай. Рос, от неизбежного не скрыться. Поэтому пока отправляйтесь без нас и подготавливайтесь дальше. Но в следующий раз мы отправимся с то-

бой.

– А если телепортация засбоит?

– Есть варианты?

– Ну...

– На Гаити не отсидеться, Рос. За Роской придут и туда.

– Знаю. Но придут нескоро и вряд ли большим числом.

Есть шанс отмахаться.

Мы разговаривали при Роске. Она уже подросла, стала умным шальным подростком. Пусть слушает и решает.

– Отмахаться? Не знаю. А если однажды весь мир станет цельным? Я про пантеон богов. Сейчас они правят только на старых землях и морях. Но постараются захватить все, получить больше верующих. Это в их крови прописано.

– Ну-да – согласился я – Какой бог не хочет больше паствы?

– Вот-вот.

– Вот-вот – согласилась Роска.

– Кольцо-о-о не варианта – сказал Орбит.

– И Орбит против – указала Кира на эльфа.

– Аргумент – признал я. Мы все знали мудрость Орбита и не собирались пренебрегать его мнением. Правда, что меня порой бесило, Орбит не спешил пояснить, почему именно «не варианта». Вот не вариант и все тут, примите как данность.

Я с трудом расстался с грезой о безопасном тропическом острове в сердце океана, населенном дружелюбными тузем-

цами. Там ведь есть все необходимое. Включая гильдии, паству, рыбалку, приключения. Но кто знает, что там происходит сейчас – многие корабли предпочли остаться на Кольце и Крыльях и утвердиться там. День проходит за днем. Быть может Роска уже далеко не самая популярная там.

– Мы пока остаемся в тылу. А Зарграад – это тыл – продолжила Кира.

– С этой тварью под землей? И с землетрясениями и цунами?

– Они в глубине воды и земли. Побережье – линия мира. Главное не соваться туда, куда лезут остальные игроки. Километрах в тридцати отсюда Неспы строят гигантский телепорт. Я планирую потихоньку перебраться в ту сторону – там много лесов, уйма озер и целых четыре речки, что сливаются в одну. Вот там, у места где все речки соединяются в одну мощную реку, Неспы строят портал. Там же будет и город, судя по их действиям. И там же будет их крепость.

– Ого.

– Размах у них как всегда – грандиозный. Семьдесят процентов состава Неспов все время на строительстве. Отбивают атаки, помогают мастерам, занимаются черной работой. Кэлен уже поместила в газету фото Злобы с лопатой и Шепота с киркой. Элитные убийцы копают канаву. И старательно улыбаются на камеру. Хотя по лицам все же видно, где они видали кирки и лопаты. Но их меняют – бросают то на исследование, то на строительство. По соседству с Неспа-

ми обосновались несколько кланов, застолбили территорию. Это и понятно – чем ближе к будущему portalу, тем лучше. Многие альянсы перессорились друг с другом. Раскололись. Мелкие осколки примкнули к другим крупным кланам. И к Неспам тоже.

– Неплохо – качнул я головой, особо не удивляясь. Я успел неплохо изучить Неспящих и многому от них научиться. Можно смело сказать – этот клан оставил глубокий и вечно зудящий рубец в моем мозгу, что уже никогда не станет прежним – Кстати. У нас там дом!

– Где?

– А рядом с порталом. Трех или четырехэтажный дом. Я и Бом вырвали территорию под него у ЧБ за доставку сюда подозрительно крупных ящиков.

– Класс! В центре города?

– Ага. Недвижимость. Правда пока только в проекте. Но ты можешь смело прямо там разбивать палатку. Только узнать бы сначала где именно наша территория.

– Я узнаю! – твердо пообещала Кира – Сегодня же! Безопасней места трудней найти – к месту строительства портала Неспы не пропустят никого. Отличная инфа. А контракт подписали? Эта лиса...

– Подписали – невольно улыбнулся я – Бом рычал и плевался, ЧБ все же поставила подпись. Территория наша. И к ней я хочу еще клочок земли – если повторится доставка нужных Баронессе частей портала.

– Просто супер. Вот честно. Кэлен наверняка там же устроит временную типографию и офис.

– Да и пусть. Все в безопасности.

– Ты уже читал последние два выпуска ВВ?

– А что там?

– Статья о том, как всего пара бойцов клана Героев Крайних Рубежей со скромной помощью «местных» в пух и прах раскатали агр-клан Злое Пламя, не только выиграв войну, но еще и лишив их всех трофеев и прогнав с территории приозерного мирного городка. В этой же статье ругают гадких агров, что посмели во время боевых действий разрушить старинную часовую башню. А в целом – Слава Героям! Поделом Злому Пламени! А еще – неужто Росгард, широко известнейшая игровая легенда, бывший Великий Навигатор, один из первооткрывателей нового материка, вернулся домой, чтобы навести порядок на охваченных войной братоубийственных землях?

– Твою так...

– Твою так что? – переспросила Роска.

– Да ничего, милая. Черт! Нет, приятно, конечно. И еще как! К тому же правда! Да и башню часовую жалко. Но лишняя известность нам сейчас как-то ни к чему.

– Этого не избежать. Начинай-ка ты срочно набор рекрутов, Рос. Прямо срочно.

– И кто ими будет заниматься?!

– Это проблема. Разбей ее на части и делегируй, ты же

лидер.

– Делегируй – шепотом повторила Роска.

– Делеги-и-ируй – шепотом повторил и Орбит.

– Идите рыбачьте! – рыкнула паладинша и двух шутников как мамонт слизнул по направлению к берегу. Воспитала их Кира, ничего не могу сказать.

– Поясни – попросил я.

– Для начала найди к примеру пару игроков алхимиков. Чаще всего эти бедолаги тусуются около алхимических лавок принимающих сырье от игроков. Там они клянчат у добытчиков лоскутки кожи, слизь, глазные яблоки и травы. Прямо настоящие попрошайки. Сами они такие ингры добыть пока не могут, вот и клянчат. Спешат прокачать алхимические скиллы. Их отведи к Храбру – пусть он их натаскивает, обучает. А ты снабдишь их ингредиентами для обучения. Пусть привыкают к клану, пусть осваиваются. Если нам повезет – им у нас понравится, мы подружимся, они останутся. Но гарантии нет. После алхимиков отыщи пару лекарей. Дока ты ведь с собой забираешь?

– И Орбита. Роска на тебе день или два.

– Справлюсь. Так вот, находишь пару лекарей. Таких, чтобы потом пошли разными путями, разными классами. Лекарей отдашь Доку. Пусть он ими займется. Для начала в теории – расскажет им чего ожидать, какие сюрпризы ожидают боевых лекарей, какие заклинания и ауры изучать следует в первую очередь. Когда Храбр и Док не смогут ими зани-

маться – например с тобой в вылазку какую уйдут – новички пусть читают. Им по профессии положено. Я дам тебе список начальных книг. купишь и бросишь в клановую библиотеку – а она есть у каждого клана и каждый клан старается ее пополнять изо всех сил, не жалея денег и времени. Как вернуться из похода, чтобы начитавшаяся молодежь не заскучала, сделаете им боевую встряску рядом с Альгорой. Да так, чтобы у них адреналин аж из ушей тек. И чтобы видели, как вы помогаете и защищаете. Как страхуете их, предупреждаете о опасностях и вообще держите ситуацию под контролем.

– Ты меня перегрузила...

– Это наука, Рос! Клан должен давать то, что соло кач не даст! Иначе какой смысл в клан вступать? Ты их приведешь, они пару деньков посидят, подучатся, а затем им станет скучно и они уйдут.

– А зарплата?

– Само собой. Но какой смысл предлагать зарплату тем, кто пока ничего не делает на благо клана? Тогда бы и детям в детском саду каждый месяц платили бы.

– Взять в рекруты игроков постарше?

– Растить сокланов надо с яйца! – нравоучительно заявила Кира – С куриного! И чтобы скорлупу ты сам разбил – ведь кого первого цыпленок увидел, тот и мама.

– Что-то у меня зубы заныли. И нос шмыгает. Можно я сегодня не пойду в школу?

– А ты как думал, Рос?

– У нас новая война. Клан Темнейшая Сила.

– Ты говорил. И что?

– Так может погодить с набором рекрутов?

– Война будет всегда. Какая-нибудь да будет. А затем и осады. Как только я вернусь – возьму часть забот на себя. Еще есть Бом.

– Он вечно занят на аукционе.

– И что? Выставил все на аукцион, начал торги. И пусть возвращается в кланхолл. Нужна защита. Каждый боец на счету. Ты принял войну – которую принимать не следовало – а у нас даже воевать некому.

– Я уже частично решил эту проблему.

– Наемники?

– Угу. Гильдия Наемников уже ждет меня. Я возьму десятых.

– Кого?

– Шесть бойцов ближнего боя. Все шесть живучие. Еще два лучника. Один бард. И один лекарь. Боевая магия с меня. С Храбра взрывы. Док добавит магию исцеления. Еще Строгос с помощниками.

– Уже что-то. Наш кланхолл в городе. Если вражеский клан не хочет проблем с кучей злобных жителей – они не станут использовать массовую магию, могущую зацепить кого-то по соседству. Они просто воспользуются правом клановой войны, вломятся и попытаются вырезать всех подчиняющую.

– Это Дорт Видеррр. Поверь – он и массовую магию может использовать. А город пока в руинах.

– «Местные» строятся быстро. Отстраиваются еще быстрее. Были бы время и строительные материалы – поэтому помощи с этим. Время ты им не дашь, а вот кирпичей отвалить можно.

– Так и собирался. Тишку надо восстанавливать. Часовую же башню отстроим мы сами. Что бы там не писала Кэлен – это я ее подорвал вместе с аграми. Крику и пыли было много...

– Злодей.

– Война это война – нарочито басовитым голосом изрек я, вставая – Пойду Бому помогу.

– Рос! Мы толком не обговорили! Я даже не начала!

– Время – вздохнул я, разводя руками – Пора прыгать обратно. Я сделаю как ты сказала. Что смогу – добавлю сам. И буду ждать, когда всем этим ты займешься. Кстати... поможешь ящики таскать? Я слабенький маг. А у тебя мощные волосатые бицепсы размером с мою голову.

– Рос! Нагнись! Я тебе ласково врежу!

– Да нет у тебя бицепсов волосатых – торопливо исправился я – Я же знаю. Поможешь с ящиками и тюками? Надо еще Доку сообщить. Пусть собирается. И Орбит. А через денек прилечу за тобой и дочерью.

– Хороший план. И плохой. Я про Роску.

– Почему?

– Если она отсидится здесь еще пару недель – останется простой девчонкой. Ну или почти простой. Война Богов отгремит быстро. Новые боги займут престолы, старые падут. И никто из пантеона пока даже не смотрит в эту сторону. Ведь верующих здесь нет, если не считать гигантских зайцев. Игроки и «местные» – они верят своим старым богам и менять веру пока не собираются. Здесь спокойно. А вот сможем ли мы защитить Роску от врагов там?

– А чего она сама хочет? – после короткого молчания, спросил я.

– Кто знает? Но она часто смотрит на звезды в ночном небе. И часто поднимается на самые высокие холмы. Опять смотрит в небо и на далекий-далекий горизонт. Да и Орбит..., по-моему, он уже отравил ее душу, Рос. Мечтами о высоком, о главном, о почти недостижимом. Так что это я так – просто переживаю. Роска свой выбор давно сделала – она хочет быть там, у звезд. Хотя ты можешь ее заставить смотреть в землю и не поднимать головы. Тебя послушает. Ведь ты отец.

– Я отец – согласился я – Поэтому никогда не буду заставлять Роску что-то делать против ее воли. Никогда.

– Тогда все предрешено.

– Да. Я подготовлю базу. Немного укреплю ее. Наводню защитниками. А затем вернусь за тобой и дочерью. И у нас появится еще одна великая миссия. Но мы справимся.

– Мы справимся – улыбнулась Беда и сжала стальной ку-

лак – Еще как справимся. Вали отсюда. И раз уж начинаем возвышать Роску – пора подумать о храме.

– Это второе здание в Тишке, которое мы восстановим сами – кивнул я – Расчисткой там займутся уже сегодня. Обещаю.

– И своих волков она здесь не оставит. Уже завтра их стая станет больше на пару голову. Это минимум.

– Заберем и их. Потесним пару ящичков и пару пассажиров.

– Отлично. Завтра жду тебя здесь, сегодня жду тебя дома. И сегодня тебе придется выбраться из кокона пораньше – семейный ужин. Плюс парни из охраны.

– А в течении пары часов я получу остаток суммы за навигаторство.

– Еще один повод для празднования. Увидимся вечером.

– Ага.

Мы стукнулись кулаками – у меня отнялась жизнь – и я поспешил наверх по склону холма, наводясь на густой рык Бома, воющего с грузами. Поразительно, но полуорку помогало немало игроков, старательно укладывающих ящички аккуратной пирамидой, затягивая все веревками и обматывая цепями. Сверху ставили клетки с живыми зверями. Неподалеку величественный Тарниус, держащий в руке короткий список. За спиной могущественного мага стояло несколько металлических клеток и железных ящичков с узкими прорезями. Ящички тряслись, изнутри доносилось шипе-

ние, рычание, пронзительное мяуканье и яростный хрип. От пары ящиков исходил вонючий серый дым.

Помогающие Бому игроки личности непростые – те, кого я знаю. Тут два помощника клановых глав тащат большой ящик, а здесь полководец переносит тюк. А там кто-то из технических и корабельных спецов укладывает на плечи охапки ветвей. Удивительное желание помочь прямо-таки брызжет ослепительными лучами. Но я не прельщаюсь. Самая правдивая в своих желаниях фигура – это Тарниус. Он явно ждет меня. Ждет спокойно. Готов к переговорам. Остальные тоже ждут. Но больно уж хитровато они улыбаются. Сейчас начнется – непрошенные помощники ужом совьются, но сумеет договориться о паре новых пассажиров, о небольших скидках взамен на обещание будущей помощи, если таковая понадобится, о одном-двух ящиках нуждающихся в срочной переброске и не содержащих в себе ничего заморского. И я уже знаю, что соглашусь перебросить пассажиров и дать скидку, но не позволю перевозить ящики, пока мне не покажут их содержимого – а на это они не пойдут. Чувствую себя матерым таможенником, что готов пойти на небольшую сделку, но при этом еще не совсем потерял берега и совесть.

Перед тем как начать переговоры, я кивнул Бому, после чего подошел к Тарниусу. Тот меня сумел удивить. Оглядел меня с ног до головы, хмыкнул:

– А ты я вижу следишь за магией. Заклинания и умения

держаться стараешься на высоте.

– Делаю что могу – скромно принял я похвалу.

– Кроме одного заклинания заморского. Красная оса.

– В Гильдии Магов Альгоры эту магию поднять не сумели.

– Это пока. Передам с тобой пару бумаг и шкатулок. Отдашь в Гильдию Магов. И некоторые заклинания станут доступны для изучения и совершенствования.

– Сделаю – легко ответил я – Взамен ничего не прошу. Рост и процветание Гильдии Магов и нам на пользу.

– Твоя мудрость растет вместе с тобой, Росгард. Истинно так! Мало магией владеть – надо ее растить денно и ночью, постигать все новые и новые высоты, стремиться к большему! И где как не в Гильдии Магов сумеешь ты получить всю необходимую помощь в сем деле?

– Истинно так – поддакнул я, использовав фразу архимага.

– Прими вот это в знак моей благодарности – архимаг коротко повел ладонью.

У меня появилось сообщение, что заклинание «красная оса» превратилась в «три красные осы».

– Спасибо!

– И вот эти клетки. Тут зело опасные твари, что вчера своим ядом, огненной слюной и живыми шипами-занозами умертвили немало чужеземцев. И по сию пору не существует противоядия и противодействия. Это великое упущение! Тварей также следует доставить в Гильдию Магов. На иссле-

дование.

– Сделаю незамедлительно. И тоже ничего не попрошу взамен.

– Гильдия Магов начинает считать тебя своим другом, Росгард. Хвала таким как ты! Хотя дочь твоя зело своенравна... входит она в силу! Ты ведь понимаешь, кем возможно суждено стать твоему чаду?

– Вы видите?

– О да. Даровано мне сие умение. Я вижу сокровитое. И дочь твоя... счастье твое и тяжкое бремя твое. Все разом. И навсегда.

– Ведаю. Пусть так. Я готов.

– Ой ли, Росгард? Куда проще изничтожить серебряного оборотня, чем воспитать дочь. Поверь! Ну да ты еще будешь иметь возможность убедиться в этом. Хорошего пути, Росгард.

– Благодарю, архимаг Тарниус. Желаю и вам удачи в делах.

Суровый старик удалился, а я расслабился, глядя на его прямую как палка спину. Вот вроде мы и друзья, но все равно архимаг заставляет меня нервничать. Идеальный глава Первого Лагерьа на новом материке. Именно при таком лидере орала перековываются на мечи, подчистую вырезаются первые туземные деревушки и выжигаются колосистые поля, разрушаются памятники чужой культуры, раздвигаются границы и строятся новые храмы на месте старых. А уже по-

том, после того как Тарниус уйдет, другие лидеры станут налаживать мирные отношения с чудом уцелевшими туземцами и показывать чудом уцелевшим детишкам как хорошо учиться в школе, где висит портрет Тарниуса. Если же туземцы взбунтуются – Тарниус вернется, покарает их и снова удалится. Я себя ощущал если не туземцем, то важным позолоченным винтиком некой большой сложной машины, чья мощь направлена на Зар’граад. Ну или меня можно назвать позолоченной шестеренкой. Но как назови – а вертеться приходится вовсю. А за рычаги дергает Тарниус.

И какой отсюда вывод? О, вывод прост – если на новом материке имеются пока не встреченные нами туземцы, мне не стоит с ними знакомиться, проникаться их бедами и желанием помочь бедолагам. Если шестеренку заклинит – ее вынут, если шестеренка упрется – ее выломают и раздробят. Так что к местному лешему этих туземцев, а мне надо срочно валить с Зар’граада. Я не желаю ссориться с таким человеком как Тарниус, равно как и испытывать на себе всю силу его гнева.

Едва архимаг ушел, ко мне подскочило сразу несколько сановитых игроков и дружно принялись говорить, отчего их голоса слились в вибрирующий проникновенный рев-стенание о невероятно срочных и важных нуждах их несчастных кланов, чье незавидное положение может спасти только немедленная межконтинентальная переброска груза. И нельзя ли наконец сделать существенную скидку? Сумма

больно уж велика, к тому же ходят упорные слухи, что телепортация далеко не безопасная и жизням пассажиров угрожает нешуточная опасность. Если уж берете такие деньги – давайте гарантию на доставку пассажиров и оплачиваемых грузов. Это справедливо.

С последним утверждением я не мог не согласиться, однако ничуть не проникся их трудностями. У меня лимит на прыжки. Два прыжка уже исчерпаны. Не знаю, как там с постройкой гигантского портала у Неспящих, но вряд ли они закончат его в ближайшие дни. На помощь мне тяжелой поступью подошел массивный полуорк Бом. Вместе с ним мы убедили, уломали, немного уступили, приняли во внимание чужие доводы, привели свои аргументы, указали на уникальность предоставляемых услуг. И как результат – сошлись на меньшей сумме в золоте, но в добавлении к деньгам некоторых материальных благ, вроде алхимического сырья, качественного продовольствия, неплохого, но стандартного оружия и доспехов, причем все вышеперечисленное должно будет доставлено в течении часа после прибытия на старый континент путем грузовой телепортации в славный город Тишка.

Да, как-то не слишком хотелось раскрывать местонахождение нашего кланового холла со смешным названием. Но сколько времени им понадобится, чтобы выяснить это самостоятельно? Тем более, я не предпринял никаких усилий по сокрытию информации. Уже сейчас говорливые «местные»

разносят по дорогам и тропам Вальдиры сведения о добром клане ГКР, чей холл находится в небольшом городке на берегу Найкала. И болтовню «местных» у ночного костерка слушают не только другие «местные», но и умные игроки.

Когда завершили последние приготовления к отбытию, явился Орбит, следом бежал радостный и одновременно грустный Док. Его печаль объяснялась просто – он уже собирался в небольшой боевой поход в составе сплоченной пати из полутора десятков игроков. Но тут его выдернул мой приказ, и он поспешил явиться на зов главы. Приключение сорвалось. А радость – ну, тут и понятно, встреча с нами, плюс наверняка намечается новое приключение.

Отведя сокланов в сторону, я произвел несколько манипуляций. Объединил всех нас в группу, заранее включил запись видео и им велел, предупредил, что на этот раз может случиться что угодно – третий раз все же летим. Поэтому надо быть готовым к чему угодно. Например, к смерти при «взлете» или падении с огромной высоты на твердую землю. При себе надо иметь свитки телепортации, зелья здоровья и маны, активную магическую карту для привязки к местности – выкинуть может где угодно, даже на еще неисследованной части материка. И если так – домой придется пробиваться с боем. Это то же самое что оказаться в тылу врага – меня серьезно напугали рассказы о диковинных монстрах и растениях, что все как один настроены против вторгшихся в их затерянный мир чужеземцев. Напоследок я предупре-

дил, что всем из увиденного и пережитого делиться только со своими. Чужие же с нами не делятся. Вот и начались грязные клановые игры, и я как-то незаметно для себя самого влился в число игроков.

Баронессы и вообще никого из Неспящих среди пассажиров не было. Но Док передал мне толстый запечатанный пакет – ЧБ попросила отдать его одному из пяти названных ею членов клана Неспящих, но ни в коем случае кому еще из их же сокланов. Вот это я понимаю паранойя.

Закончив беседу, я окликнул пассажиров и повторил им урезанную версию предупреждения – случиться при старте и полете может что угодно, вплоть до выбрасывания и смерти. Надо быть готовым к одиночному соло выживанию на вражеской территории. Или к одинокому заплыву до берега, до которого десятков морских миль, а вокруг тебя кружат и кружат улыбчивые акулы. Вкладывать в свои слова чувства не собирался, смотрел бесстрастно и спокойно – причем не играл, просто на всякий случай предупреждал всех о грозящих опасностях и надеялся, что они готовы к неприятным сюрпризам. А перед моими глазами в это время стоял туманный облик исполинской звезды-стража, закованной в чудовищной толще материка. Эта тюрьма может и почище божественного ада будет.

Надо отдать должное слушателям – мне внимали с не напускным интересом. После короткого спича пассажиры принались проверять содержимое инвентарей, состояние карт

и количество зелий. Вот что называется игровые ветераны – никакой небрежности, ничего не оставляют на волю случая. И с каких пор я начал такое замечать? Впрочем, если вспомнить меня самого, игравшего ранее таким классом, что небрежностей в экипировке просто не прощает, я и сам был до тошнотворности дотошен перед каждой новой вылазкой.

Еще через пять минут мы стартовали. Стоя с воздетой к небу рукой, я испытывал только страх – ощущение такое, будто самолично выдергиваю чеку из гранаты зажатой между моими ягодицами и надеюсь, что детонатор не сработает.

Вспышка...

И вот они последствия турбулентности – безумные события начались сразу после вспышки. Нас бросало и подкидывало так, будто мы ковбои на родео. Короткая заминка, благословенная пауза, случилась только над облаками, на этот раз не так высоко над землей. Далеко-далеко вдалеке я увидел неприветливые горы и горные долины, что подернулись дымкой и стали полупрозрачными, обнажив под своей толщей мрачную черную «гирю» придавившую корчащегося исполина. И там же я увидел других звезд-стражей – что висели в пробитых пещерах и изо всего оружия били разноцветными лучами по черному грузу, не дающему их колоссальному собрату освободиться. Смертоносные лучи ударяли по черном монолиту, но бесследно в нем растворялись или безвредно отражались. Простой фейерверк и не более того.

Долгий протяжный рев измученного больного зверя. Ле-

нивая тень сгустилась у горизонта и мрачной гигантской тенью понеслась к нам через луга и леса. Зажегшиеся внутри тени фиолетовые сгустки энергии яростно мигнули.

Вспышка...

– Обошлось – несколько непослушными губами выдавил я.

– А где Витто?! – невольно охнул басовито один из гномов пассажиров, оглядываясь и не находя напарника.

– Витто надо было выйти – развел руками Бом – Его право! Не нам судить! С вас штраф за разгерметизацию салона!

– Да я серьезно! Витто где?!

– Его снесло – ответил кто-то другой – Я сам видел. Будто невидимой оплеухой снесло и отбросило. А затем он с пронзительным плачем упал в бездну.

– Рыцари Страх не плачут! – рявкнул гном, сжимая кулаки – Забыл, как мы топили ваши корабли и глумились над вашими стонами? А?! Забыл, как наша боевая Фрекен Бок так наваляла вашей бригантине Огненная Лань, что та разбитым корытом прыгала по волнам пока не налетела на рифы?! И кто тогда плакал?

– Что?! До этого наша Лань с поддержкой Длани Титана надругалась над вашими кораблями сопровождения, пустив ко дну разом шестерых! Знатно вы тогда булькали! Акулий корм!

– Да ты видать перемирие решил по ветру пустить, эльфа худосочный? Старые земли бальзамом на ушибленную

гордость подействовали что ли? Два свиста – и легион у вашей потрепанной цитадели! Адрес мы знаем!

– Сначала доберитесь, свистуны коротконогие! Тоже мне угроза! Кем нападать будешь? Ратью рекрутов ректально ре-активных?! А сам во главе с петардой в потаенном месте побежишь в атаку?! Тогда не споткнитесь! А то сами себя и похороните с таким-то выхлопом! Красная Дубрава угроз не боится!

– И побегу! Во главе! Я за Витто тебе прямо сейчас орган бессмертия вырежу, эльф драный! – гном с рыком сорвал с пояса шипастую булаву злобно шипящую электрическими разрядами.

– Да тебя видно в детстве лопатой ушибли, гном чумазый – отозвался эльф, выхватывая загудевший как трансформатор красный лук.

– Мужики, сначала штаны оденьте – встрял я, подтягивая к себе Орбита – А то народ смешите только.

– А?! – хором слышалось в ответ, оба воителя усталились вниз и с изумлением обнаружили, что штанов на них действительно нет, равно как и обуви. Исчезла во время телепортации.

– Дубраву Красную на дрова! Где штаны?!

– Плачущие Рыцари Страха! Куда леггинсы делись?!

– Сорвало турбулентностью во время разгерметизации салона – оповестил пыхтящий Бом, с натугой несущий здоровенный ящик и одновременно приглядывающий за работой

пятерки дюжих стражей, взявшихся охранять драгоценный груз – Босс! Спишемся!

– Хорошо! Сегодня побыстрее, Бомыч! Ты мне нужен будешь. Док тебе поможет. Поторопитесь.

– Хорошо! – кивнул Док.

– Сделаем.

Гном с эльфом перестали ссориться, прикрыли срам чем могли и поспешили заскочить в ближайшую гостиницу. Ну да – особо стыдного тут нет, можно часто видеть гордо шагающих в одном исподнем недавно погибших и возродившихся игроков, но ведь они тут таким диалогом грозным разразились, что все вкупе стало напоминать плохой спектакль с дорогими декорациями.

Но размышлять некогда – с недавних пор я ощущаю себя вечным командировочным с жуткой нехваткой времени. Надо спешить в Тишку.

– Ты пока здесь? – уточнил я у Орбита, оглядывающего старый добрый город Альгору с настоящей тоской во взоре – В Тишке снова тихо, но дел рутинных хватает – при слове «рутинных» лысого эльфа ощутимо трянуло, он схватился за щеку, будто у него внезапно началась зубная боль – Понял, понял. Могу познакомить тебя с одной милой гномой. Той самой, у которой целая куча интере-е-е-сных неразрешенных загадок. Главное выглядеть и вести себя прилично.

При словах «интере-е-сных» и «загадок» Орбит просил, распрямил спину, протер лысину тряпочкой, отряхнул

это может быть – я бы сказал, что это некрокрыса, мерзкая нежить, быстрая и кусачая. Но откуда некрокрысам взяться под самыми улицами Альгоры? Гораздо глубже, на нижних уровнях катакомб – возможно. Но чтобы так высоко?

Впрочем, мысли о почудившейся нежити живо вылетели у меня из головы, когда я увидел знакомый монолит «оплывшего» здания гномы Мистрис Мизрелл. Наспех приведя себя в порядок, я оглядел эльфа пытающегося улыбнуться приятной и скромной улыбкой и от увиденной чудовищной гримасы застывшего в адской агонии лица мне стало нехорошо. Нас точно погонят отсюда пыльными тряпками...

Глава вторая

Рутина

Вспышка...

– А вот и я – широко улыбнулся я испуганно вздрогнувшим милым девушкам, занятым работой по очистке бывшего огорода от битого кирпича и обугленного дерева.

– Добрый Росгард! Добро пожаловать домой! – поприветствовали меня они, засияв лучистыми искренними улыбками.

Как приятно видеть... и да – я снова дома. В Тишке.

– Что прикажете делать дальше? – суровый воин выделяющийся своим кожаным рогатым шлемом и меховым плащом чуть наклонился к моему уху.

– Следуйте за мной – распорядился я – Отведу вас к Строгосу. Поступите в его распоряжение.

– Да, Росгард. Мы выполним твой приказ – хриплой суровости на изрезанном шрамами лице воина не убавилось. За его спиной стояла плотная группа не менее суровых крепких парней.

Наемники. Пятнадцать рыл. Лучники, мечники, топорщики и копейщики. Берут по золотой монете в день если служба проходит мирно и скучно. Берут по пятнадцать золотых монет в день если служба проходит боевито и весело –

в бою. Такая вот занимательная арифметика заставляющая меня истово надеяться, что мир будет длиться вечно, а война если вдруг и начнется, то окончится за один день.

– А где мэр? – уточнил я.

– Горько мыслит над руинами башни часовой! – ответила мне светловолосая и тут же поинтересовалась – А вы женаты, добрый Росгард?

– Да! – поторопился я ответить.

– Жаль... – промурлыкала девушка – Ну... еще увидимся, добрый милый Росгард.

– Дождусь я когда-нибудь сокрушительного пинка ревности – пробурчал я, рысцой направляясь к клановому холлу и жадно озираясь по сторонам.

Городок в порядке. Ну, в относительном порядке и в полной разрухе. Главное – никаких новых супостатов пока не пожаловало. Воздух наполнен звуками инструментов – пилы, молотки, топоры, рубанки. Большинство встреченных, радостно меня приветствующих, заняты разбором завалов. Остальные – восстановлением устоявших, но поврежденных зданий. Кое-где уже вставлены рамы, блестят стекла. Появились даже горшки с молодой зеленью на подоконниках. Перед домами с веселыми криками носятся дети. Степенно шагают патрульные. Меня зовут, предлагают разделить скромную трапезу, отведать чаю, просто поболтать. Я вынужденно отвечаю отказом на бегу, киваю старикам, улыбаюсь и улыбаюсь. Время тикает. Мне надо срочно отправить наемни-

ков в клановый холл. Заодно проведу Храбра и оповещу его, что вскоре состоится небольшое собрание клана в неполном составе, а также скажу ему принять ящики с различными предметами – материальная часть оплаты от пассажиров за перелет...

* * *

– Мэр! – окликнул я застывшего у гигантской груды перемолотого камня бедолагу.

– Для тебя – просто Лёруш! – расплылся в широченной усатой улыбке бывший капитан и нынешний высокопоставленный чиновник – Вина и улиток? Улитка зажарена по рецепту, что мистическим чудом добрался к нам от самого Акальроума – и это в нынешнее то военное время! Высокую кухню не убьет ничто! И рецепт, кстати говоря, вроде бы придуман или же усовершенствован неким чужеземцем с величественными манерами. Но стоит ли верить всему? Тяп-нем?

– Запросто!

В пару секунд слопав жирную жареную улитку и выхлебав бокал розового вина, я по-простецки утер рот ладонью, ткнул ею же в руины часовой башни разрушенной злобными аграми и заявил громко и отчетливо:

– Клан Герои Крайних Рубежей восстановит эту башню на собственные средства и собственными силами!

– Ах! – воскликнул мэр.

– А еще клан Герои Крайних Рубежей восстановит тот древний светлый храм, работы над которым были прекращены из-за войны. Восстановит на собственные средства и собственными силами!

– Ох!

– И это не все!

– Продолжай, продолжай!

– Дружная бригада каменщиков сегодня же прибудет и поступит в ваше полное распоряжение, мэр Лёруш Бланшер! Причем оплата их труда и пропитание – на клане Героев Крайних Рубежей.

– Да! Святые небеса! Да! – вскричал мэр, протягивая мне новый бокал – Испьем же вина со вкусом великой надежды!

Испили. Пролили капли на пепельную землю. Утерли усы – ну, у кого они имелись.

– А храм... что восстановить на благо города нашего вы решили – осторожно начал мэр.

– Светлый. Светлый храм – с нажимом произнес я, улыбаясь как добрая зубастая акула.

– Выпьем! Просто выпьем! Еще улиток! Ах да, друг города нашего, всего края и мой личный добрый друг Росгард! Совсем забыл я – прорвалась почтовая птица через омраченные войной небеса. И принесла послание, ответ на мой доклад. Наместник Люцернового Холма, полномостный правитель Озерного Края, ждет тебя и нескольких твоих сорат-

ников у своего дворца, что на вершине одного из холмов. Мнится мне – награду чтоб вручить славным чужеземцам, призывает он вас. И пренебрегать его посланием не следует.

– Сегодня же постараюсь быть там вместе с соратниками – заверил я, про себя спешно и радуясь, и злясь и перекраивая и без того трещащий график. Мне надо быть в нескольких местах сразу.

– Прекрасно! Ну вот, поговорили и перекусили. А скоро уж обед – с намеком взглянул на меня мэр и кивнул в сторону памятного здания неподалеку. Там, наверное, уже и стол накрыт. И кстати говоря, понятие «скоро» не совсем подходит – до полудня времени еще хватает.

– Я вынужден отказаться – горько вздохнул я – Каменщики народ нетерпеливый. Надо срочно доставить их сюда. Еще до обеда представлю вашему вниманию, Лёруш.

– Жду с нетерпением!

На том и раскланялись. Я хромающей рысью помчался к особняку, где меня ожидал Строгос, взявший с меня обещание вернуться и уделить ему некоторое время.

* * *

Во время осмотра каждого этажа – включая чердак – я внешне казался спокойным и уравновешенным, тогда как на самом деле внутри меня прыгал легион визжащих от нетерпения чертей с отточенными трезубцами, колющими мой

мозг. Старый, но крепкий, а порой и смертоносный дворецкий Строгос шагал медленно, как и подобает его рангу. Он приостанавливался в каждой комнате и комнатенке, давал подробное описание сделанного и несделанного, затем мы неторопливо шагали дальше, медленно обходя все клановые владения. Под конец настала очередь сада, в котором начались работы по облагораживанию и очищению. Несколько работников старательно вскапывали землю, одна девушка собирала в корзинку какие-то ягоды, еще один парень пилил сухие ветки. И внешне я не смог найти ни единого отличия от реального мира – все было предельно реалистично, включая в себя запах скошенной травы, вскопанной земли и аромат цветов. Теперь я понимаю почему многие игроки решают отбросить боевую составляющую Вальдиры и посвятить себя фермерству и садоводству.

Из итогов осмотра стало ясно очевидное – мебели нет. И абы какую мебель в особняк не поставишь. Проблема касалась только помещений для владельцев и гостей холла. В комнатах работников уже кое-какую мебель поставили – кровати, столики, шторы, даже цветы в горшках, вот уж странная к ним любовь у почти всех светлых «местных» Вальдиры, да и не только. Работники обихожены и сыты, претензий не имеют, всем довольны. А вот гостей разместить будет негде, если только они не эльфы, любой спальне и кровати предпочитающие древесную ветвь.

Пожав плечами, я пообещал купить некоторую мебель. Я

мог бы прямо сейчас купить все в той же Альгоре и доставить сюда грузовой телепортацией, благо проблем с ней пока не было. Но вспомнив потраченные недавно суммы, откинул эти глупые мысли – лучше уж вместо мебели приобрести продовольствия, что вскоре понадобится ой-ой-ой как.

В ответ на мое заявление, Строгос отвел меня к просторному залу на первом этаже. С видом фокусника распахнул двери и представил моему вниманию немалую кучу невероятнейшего хлама источающего запах гнилого болота, едкой дымной гари и аромат дорогущих духов. Куча громоздилась почти до потолка и большей частью была мне знакома – это содержимое вскрытых мною тайников агр-клана Злое Пламя. Ребятки грабили город по принципу пылесоса, подобно падальщикам собирая все то, что осталось после более сильных бандитов взявших самое дорогое и ушедших дальше.

Диваны, кресла, столики, шкафы, люстры, подушки, кухонные табуретки, различная посуда, сундуки, канделябры и настольные светильники, картины, гобелены, шторы. И резные могильные плиты, небольшие и изящные.

Ошарашенно похлопав глазами, я повернул к Строгосу и тот невозмутимо пояснил – ежели хозяева этого добра уже померли, то все их имущество переходит к нам по праву завоевателя. Но последнее слово за мной.

Подумав, я распорядился выставить все это перед главными воротами и пусть уцелевшие жители осмотрят имущество и заберут им принадлежащее. Нас ни в коем случае не

должны обвинить в воровстве или мародерстве. К черту такую славу. Наоборот – мы отобрали у грабителей и вернули все законным хозяевам. Никому не понадобившиеся остатки заберем себе, починим, отмоем «пятна крови», попишем еловым одеколоном и разместим в особняке. Могильные плиты – сейчас же вернуть на кладбище, передав их ответственному лицу. Дворецкий сухо кивнул и пообещал заняться этим сейчас же. На том и порешили.

Осмотр особняка завершился, и попросив дворецкого пойти со мной, я вприпрыжку помчался к воротам, где начали вспыхивать первые грузовые телепорты, выбрасывая на мостовую ящики с добром. Ничего особенного, но я и не ожидал особой щедрости от кланов.

Доспехи, щиты, оружие.

Вяленые и копченые мясо и рыба. Сухари и мука. Масло различное. Варенье и джемы.

Корзины с корешками, травинками, веточками, цветочками, жилками, глазками, клыками, порошком и слизью.

Оценивший доставку Строгос кликнул парней и дружными усилиями мы перетащили все в дом, где работники живо все распределил по кладовкам, каждую из которых дворецкий отпер, а затем и запер ключами из большой связки. Я и не знал, что у нас есть замки и ключи. Корзины с алхимическим сырьем подняли на второй этаж в самый большой и светлый зал, превратившийся в лабораторию. Туда же поднялся и я, таща на подносе пышущий ароматным паром чай-

ник. Время выпить кофе.

– Как ты? – устало прохрипел я.

– Чуть лучше тебя – оптимистично улыбнулся Храбр, вытирая с щеки зеленую и явно живую слизь, пытавшуюся куда-то уползти.

– И не говори – признался я, плюхаясь на стул, ставя поднос и начиная разливать кофе – Сейчас дальше полечу. В Люцерновый Холм. Как-то неправильно звучит. Может лучше «на Люцерновый Холм»?

– Да пофигу.

– Точно. Держи кофе.

Мы сделали по несколько глотков, не сводя задумчивых взглядов со стоящих у входа корзин с сырьем для будущих различных зелий.

– Как оно? – спросил я – Не обманули меня клановые волки матерые?

– И да и нет. Сырье качественное. Не подкопаешься. Но сроки свежести поджимают – через несколько часов часть трав и корешков пожухнет, глазные яблоки сморщатся, слизь и кровь подтухнут. Высококачественных зелий из них уже не получится.

– Век живи, век учишься – вздохнул я, ставя в памяти зарубку в следующий раз требовать сырье с большим сроком свежести. Или годности? Опять путаница – Кирея Защитница намекнула мне грубо, но в мягкой форме, что тебе нужны помощники. Клановые рекруты. Тебе трех хватит?

– Честно?

– Угу.

– Нужно минимум пять помощников «местных» для перетирки сырья в ступках, перемолки в мельницах, растирания слизи и глазных яблок в плошках. Это черновая работа, для нее нужна минимальная квалификация. Главное подобрать толковых «местных» и чтобы не конфликтовали друг с другом. Плюс нет ни плошек, ни ручных мельниц, ни запас ступок с пестами. Я уже не говорю про столы, прохладные хранилища и морозильные магические камеры. Если будут холодильники – половину сырья сразу туда запихнем и спасем его. Деньги у меня есть – но успел купить только мелочи. Времени в обрез.

– Так... – выдохнул я.

В моей несчастной голове звенящим эхом прозвучало три голоса:

«– Это проблема. Разбей ее на части и делегируй, ты же лидер.»

– Делегируй – шепотом повторила Роска.

– Делеги-и-ируй – шепотом повторил и Орбит.»

«Делеги-и-и-и-ируй, ско-о-оти-и-шина! – провыло мое измученное подсознание.»

– Делегирую! – решил я.

– А? – не понял меня Храбр, с чертыханием доставая из кармана сгусток зеленой слизи, тут же попытавшейся выскользнуть из его пальцев, но не преуспевшей и булькнувшей

в кипящее месиво в стеклянном горшке.

– Деньги у тебя есть. Так?

– Все три тысячи.

– Бери чек и прямо сейчас прыгай в Альгору. Нанимай помощников, закупай оборудование, приобретай грузовой телепорт и возвращайся сюда. Я сам не смогу, Храбр. Сегодня точно нет.

– Я вижу. Носишься как ошпаренный. Но если процесс прерву, пропадут шесть зелий «каменной стойкости». Жалко.

– Пусть пропадают! – отрезал я – Лабу пора оборудовать.

– Понял тебя, босс. Приступаю.

– Спасибо. Рекрутов я присмотрю попутно. Отправлю сюда. О их пригодности судить сам будешь – если не понравятся чем-то, сразу отсылаешь к чертям, не спрашивая ни у кого разрешения.

– Ок.

– Все, я полетел.

– Да и я следом. Время обустроить лабу!

– Стоп! Меня же с соратниками вместе просили!

– Куда?

– К наместнику Озерного Края. По пути расскажу. Берем Строгоса, зовем Дока и Бома. И летим.

– Тогда там и гляну основное оборудование – может и купим. Зависит от цены.

– Решай сам – замотал я головой, допивая кофе – Я уже

делегировал. Ты и отдувайся. Позови пожалуйста Строгоса. А я отпишусь Бому с Доком.

Вскоре телепорты унесли нас от Тишки и родного кланового холла, перебросив в местную столицу – Люцерновый Холм.

* * *

– Великие! Великие герои края нашего – Озерного! Да, война объяла нас пожаром! Несправедливая, жестокая, бессмысленная война! Но до тех пор, пока есть такие герои, пока стоят они за правду и честь, пока не щадят душ и тел своих ради истины – нам нечего бояться! Нечего! Пока такие герои на нашей стороне – Озерный Край будет жить!

– Будет жить! – рев множества глоток едва не опрокинул сделанный на скорую руку помост – накрытые полотном доски, что лежат поверх винных бочек. Летящий над вершинами двойного холма ветер трепал наши волосы. Мы сохраняли торжественный вид, тянули подбородки вперед, старались казаться мужественными и спокойными. А в душе я дико радовался, что сейчас здесь нет Орбита и Роски. Окажись они здесь – торопливую торжественную церемонию пришлось бы оперативно свернуть.

– Герои Озерного Края! – вот как мы зовем тех, кто помогает нам, кто защищает несчастных и обездоленных, кто спасает невинные жизни, не щадя живота своего! Герои Края

Озерного! Герои!

– ГЕРОИ! – еще более сильный рев заставил помост тихонько закрипеть и вздрогнуть. Возможно тому виной был не рев, а усиливающийся ветер принесший с собой запах гари и железа.

– Я с радостью награждаю доблестных героев знаками отличия нашего края! Росгард! Серебряный Двуглавый Холм с Золотой Люцерной! Ты друг и соратник наш!

– Спасибо!

– Бом! Медный Двуглавый Холм с Серебряной Люцерной! Ты друг и соратник наш!

– Спасибо. А деньгами не добави...

– Храбр! Медный Двуглавый Холм с Серебряной Люцерной! Ты друг и соратник наш!

– Спасибо!

– Док! Медный Двуглавый Холм с Серебряной Люцерной!

– Спасибо! – Док принял награду с дико смущенным видом – ведь он не принимал участия в битве с аграми оккупировавшими Тишку. Награду считай получил автоматом – как и Бом, но тот и ухом не вел.

– Строгос! Серебряный Двуглавый Холм с Серебряной Люцерной!

– Благодарю! – строгий дворецкий сохранил невозмутимый вид, когда к лацкану его камзола крепили правительственную награду.

Воспользовавшись паузой, я покосился на свою грудь.

Квадратный нагрудный знак из серебра, поверх него серебряный же выпуклый двуглавый холм с видимыми постройками, все окружено двумя пышными снопами люцерны. Сверху изогнутая дугой щука. Внизу два коровьих рога. У моих друзей такие же, только все выполнено из меди, не считая снопов люцерны. Мне как главе перепало чуть больше. Впрочем, не могу сказать, что незаслуженно – я и начал сопротивление неумелым аграм. Разве что Строгосу могли дать награду чуть покруче.

– Слава героям! – рявкнул наместник.

– СЛАВА!

Меня хлопнули по плечу, после чего вельможа круто повернулся, грохоча сапогами по доскам спустился с помоста, его тут же окружили многочисленные сопровождающие и вся эта толпа быстро укатилась вниз по улице, проходя мимо станин мощных осадных машин. Перед глазами прокатилась информация оповещающая меня о том, что теперь, после официального признания статуса героев, весь Озерный Край станет относиться к нам с еще большим уважением и любовью. Новые скидки, подарки, обожание и нескончаемые просьбы о помощи гарантированы. А также лютая ненависть всех местных плохишей.

– Кажись все – тихонько сказал я.

– Ага – отозвался полуорк, снимая награду и пряча ее в карман – Босс, я в Тишку загляну. Погляжу на клановый холл наш. Я тебе пока не нужен?

– Вот-вот понадобится. Может вы все отправитесь в Тишку? – предложил я, прыгивая следом и тоже снимая награду – А я за вами заскочу через часок. Проведаю Орбита.

– Норма – произнес Док, оставив награду на груди и то и дело на нее поглядывая – Я бы тоже в Тишке осмотрелся. И книгу одну профильную дочитать надо ради одного процента пассивного бонуса на целительство. Вроде всего один процент, но...

– Мал золотник – да дорог – понимающе кивнул Храбр – В Тишку так в Тишку. Но я сначала пробежусь по здешним магазинам алхимического оборудования. Спутнику буду рад.

– Я с тобой – вызвался Док – Это ведь недолго?

– Полчаса. Наберем мелочи, грузовым телепортом перебросим пару холодильников.

– Не проблема.

– Отлично – обрадовался я такой всеобщей покладистости – И помните – в работу Строгоса не лезть! – я покосился на старика с гордой осанкой, не ставшего прыгать с помоста как мальчишка и решившего спуститься по ступеням из бочонков – Вообще ему не мешайте. Он свое дело отлично знает. Если возникнут с ним какие-то трудности – скажете мне, я сам решу. Еще не хватало такого деда потерять из-за мелочи какой-нибудь.

– Дед мировой – поддержал меня Храбр – Где тут ближайший банк? А, вижу. Ничего себе! Как они уговорили правление банка разрешить им поставить на их крышу осадные

машины?

– При осаде и военном положении у мэра полная власть – прогудел Бом – Никто не смеет ему возразить в его городе. Он у банка и не спрашивал разрешения – просто велел и все. Но едва вернется мирный статус – клерки живо сбросят все вниз. Хм... а вон бревна бесхозные валяются. Я, пожалуй, с вами пройду. Помогу с погрузкой.

– И я пройду – заявил Строгос, придерживая ладонь у раздутого поясного кошелька – В особняке прибавилось голодных ртов. Да и прочего нехватка.

– Прошу закупить всего в десятикратном размере! – вовремя вспомнил я еще одно свое упущение. Раздувшаяся голова уже не вмещала в себя перечень необходимых дел и важных мелочей. Может пора записывать?

– Приобретем – ответил дворецкий.

– Пойдем, дед – кивнул полуорк – Закупки дело нужно. Храбр, я тебя знаю, даже немного доверяю, но сам понимаешь – отчетность. Так что отчет о тратах попрошу.

– Понимаю, конечно. Я же алхимик и бизнесмен. Отмеряю до грамма, считаю каждый медяк, записываю все в финансовые тетради. Сегодня к вечеру предоставлю.

– В деньгах всегда порядок нужен – вставил свои пять копеек Строгос – А в тратах мудрое разуменье! Особенно у взрослых мужей. Женщинам то простительно – любят они всякие дамские штучки и финтифлюшки яркие да блестящие. Да еще сладкое вино и заморские рахат-лукумы уважа-

ют безмерно. Но серьезным мужам такое несвойственно.

– Кхм... – кашлянул смущенно Док.

– Слушай-слушай деда – ткнул Бом локтем Дока, едва не сбив того с ног.

Я с трудом удержал улыбку, вспомнив как-то увиденные «особые магические свитки», приобретенные нашим лекарем для личных нужд. Вряд ли такую трату можно назвать мудрой.

– Я убежал – оповестил я друзей, с интересом прислушивающихся к продолжающему рассуждать о жизни и деньгах дворецкому и то и дело согласно угукающих и кивающих. Поразительная штука современная жизнь – реальные люди внимательно прислушиваются к поучениям виртуальной личности находясь при этом в настоящем мире.

Использував свиток, я улетел на север, к мрачным заснеженным горным хребтам среди которых царила гора Храдальроума, еще одного Великого города мира Вальдиры. Впрочем, я отправился не к Храдальроуму, а чуть западней от него, к месту, где гномы пытались повторить древний труд китайского народа, строя свою собственную Великую Стену, должную остановить натиск все расширяющейся Северной Пустыни и атаки непримиримых пустынных кланов. Я отправлялся к Вратам Упокоения, что в свою очередь находились к северу от печально известных Каменоломен Мрак. Там я надеялся найти подходящих мне по числу и умению тружеников. Да и просто осмотреться там хочется. Давно я

не бывал в тех местах. А местности там пусть далеко не самые красивые в Вальдире, но все же весьма удивительные, из тех, что надолго западают в память...

Если потребуется по чьей-то просьбе описать земли расположенные между Северной Пустыней и городом гномов Храдальроумом, сделать это будет не так уж и легко.

Проще всего сказать так – редколесные заснеженные пески вперемишку с обычной землей, раскинувшиеся на почти бескрайних с виду пологих возвышенностях. Это, пожалуй, наиболее точное определение.

Стык плодородных лесистых предгорий и идущих на штурм бесплодных песков. В этом месте столкнулись в клинче две столь похожие и непохожие стихии, уже многие годы замершие почти в неподвижности. Победил в этой схватке снег, что крупными пятнами покрывает земли и кроны прижавшихся к почве исковерканных дуплистых деревьев и кустарника. Растения истерзаны частым здесь восточным пронзительным ветром приходящим с вершин далеких гор и приносящим с собой тонны снега, а порой и убийственно-го по силе града. Там, где нет снега, под солнцем нежатся многочисленные травы и цветы, сочная зелень радует глаз. Кое-где вместо травы насмешливо желтеет замерзший песок – окончание одного из щупалец тянущейся и тянущейся к востоку пустыни, что потеряла уже здесь свою силу, но еще не сдалась. Проще всего эту местность назвать лесотундрой,

находящейся где-то совсем недалеко от полярного круга.

Скорей всего именно отсюда родом Колыван – мохнатый и вездесущий мамонт, некогда бывший рядовым грузо-ездовым зверем клана Неспящих и ставший единоличной собственностью лысого эльфа. Почти наверняка некогда едва ступающий среди снегов крохотный и тогда еще безымянный мамонтенок был тем или иным путем пойман или приманен звероловами, в то время как его злобную мамашу, как и все стадо, усердно отвлекали. Мамонтов здесь хватало – сотни величавых грозных зверей топтали тундру, бродя по известным только им маршрутам, кормясь зеленью, распугивая хищников, с царственной небрежностью игнорируя более мелких травоядных, а заодно и игроков, скорей всего, причисляя их к надоедливим комарам. Зверя меньше двухсот пятидесятого уровня в этих землях не сыскать.

Саблезубые тигры, мамонты, олени, тригодоны, северные волки, деодоны, моропусы, фороракосы, пещерные медведи – нет им числа. И что хуже всего для охотника – редкие звери бродили по тундре в одиночку. А если и бродили – стало быть достигали трехсотого уровня и обладали прекрасным набором защитных и атакующих умений. С такой добычей лучше вообще не связываться – целее будешь.

Я бывал здесь однажды и остался глубоко впечатлен – несмотря на всю свою нелюбовь к снегу и холоду. А это – во всяком случае для меня – многое говорило о красоте и необычности этих бескрайних земель.

Впрочем, впечатление о дикой и бескрайней земле смазывалось, когда взор натыкался на идущую с юга на север высокую стену, отсекающую пустыню от заснеженного холмогорья. Гномы не любят жару и песок. Еще коротышки не любят, когда какие-то наглые пустынные совершают набеги. И то другое, как они решили, можно остановить при помощи высокой и длинной стены. И почти угадали – пески остановились, а вот атаки пустынных кланов не прекратились. Гномов это не шибко разочаровало – подраться они были не дураки.

Телепортация выбросила меня на вершине одного из самых высоких здесь пологих холмов в полукилometре от гигантского проема в стене – Врат Упокоения. Здесь располагался большой форпост стражей Храдальроума, надежно защищенный кольцом высоких стен и магических аур. Внутри небольшого городка имелось все необходимое – магазины, кузница, свежие лошади и другие звери, небольшой торговый рынок и конечно же таверна где не переводилось свежее пиво и где редко пустовали столики.

Вот туда-то – к таверне и ее в чем-то столь ностальгическому для меня заднему двору, я и направился, сбежав по снежному склону и кругом обойдя хмурого тригодона, что-то выискивающего в снегу. Сталкиваться с доисторическим гигантским носорогом трехсот двадцатого уровня у меня не было ни малейшего желания. Это чистой воды самоубийство – на таких уровнях монстры становятся невероятно сильны-

ми и защищенными. Из-под моих ног порскнула испуганно щебечущая стайки птичек, пролетела шагов пять и опустилась на цветочную проталину. Следом побежала некрупная юркая кошка с черными полосами по белому окрасу, по пути одарив меня недобрый взглядом янтарных умных глаз – помешал я ее охоте. И надо бы валить отсюда, пока меня самого не приняли за жирную птичку.

Вытащив из кармана один из трех длинных серых шерстяных шарфов, я намотал его на шею так, что он закрыл нижнюю часть лица. Волшебник с шарфом вернулся! И теперь он в шапке! Головной убор, а точнее шапку-ушанку, я хорошенько утвердил на макушки, уши опустил, но под подбородком пока завязывать не стал. Моя личная информация скрыта, лицо прикрыто. Верхняя одежда обычной – стеганная ватная куртка с высоким воротником и высокие сапоги. Хотелось кожаную куртку красивую прикупить – висела в магазине на соседнем крючке – но я волшебник и подобная экипировка мне чаще всего не подходит. Наш удел ткань, кость, бумага, паутина, дерево, порой кораллы и прочая дребедень.

Успев преобразиться и замаскироваться, без проблем прошел мимо группы из десятка игроков с успокаивающе зелеными никами, растянувшимися по склону и явно нацелившихся на пока ни о чем не подозревающего тригодона. Нет ни одного игрока ниже двухсотого уровня. Самый высокий – двести седьмой. Впереди шагали закованные в сталь тан-

ки, выставившие щиты, наклонившие головы в глухих шипастых шлемах. За четырьмя танками следовали три копейщика и один топорщик. В третьей линии топало два лекаря, причем один красовался в доспехах, тогда как другой предпочел кожу и ткань. Последними двигались боевые маги – два эльфа, девушка-человека. Последней шла массивная полуорчица с рыжими волосами заплетенными в три длинные косы, в причудливом наряде из множества костяных украшений, несущая с собой большое мачете с черным лезвием и немалых размеров барабан за спиной. Если не ошибаюсь – это «говорящая с духами», еще не призвавшая призраков. Подкласс с музыкой – бард для призраков. Я это уже видел и слышал недавно – и сонм танцующих духов и грохочущую яростную музыку. В день, когда затонула Черная Королева.

Что сразу бросается в глаза – идущие впереди члены группы, мощные и живучие воины, испачкали доспехи ярко-красной краской похожей на кровь. Идущие же сзади игроки использовали краску белую, сделали все, чтобы их было как можно меньше заметно на заснеженной местности.

– Оз! – приветствовал меня грохочущим голосом танк – Чего скрываемся?

– Я не агр – поспешил я заявить, не желая сталкиваться с целой группой уже настроенных на большую драку хаев.

– Все так говорят.

– Отстань от парня, Грор! Видишь же куда он идет! Там разберутся с его цветом! А ты в носорога глазом целься! –

рвякнула с тыла полуорчица Гневная Тень и танк отвернулся, послушно перенацелился.

Я с облегчением зашагал дальше, коря себя за ни к месту проснувшуюся тупость. К двухсотым уровням обычные «зеленые» игроки уже не раз сталкивались в аграми и немало натерпелись от их них. Поэтому любой закутанный безымянный встречный вызывает интерес, подозрение и подспудную агрессию.

– Вокруг носорога шмыгает не особо большая кошка с бело-черным окрасом – поведал я полуорчице, когда поравнялся – Охотится за птичками.

– Бело-черная? Желтые глаза?

– Ага. Вон у той цветочной поляны видел ее в последний раз.

– Черт... Пати стоп! Ждем. Я отправляю духа на разведку! Достаем бинокли, ищем баруса! А тебе спасибо, странник.

– Да не за что.

– Если найдем и завалим баруса – сегодня вечером с нас пиво в таверне Уютный Приют.

– Понял. Спасибо! И удачи!

На том и попрощались. Я ускорил шаг, желая добраться до зоны с мирным статусом как можно быстрее. При себе слишком много денег и свитков – что-то я совсем расслабился, боюсь, вскоре мне это может аукнуться.

Первая тройка встреченных стражей случилась спустя две минуты, когда при приближении к расположенному у самых

Врат холму, на его вершине вдруг ожило три валуна. Невысокие кряжистые гномы в серьезнейших доспехах и белых плащах смотрели на меня сквозь толстые затемненные линзы защитных очков. Заиндевевшие бороды спадают на грудь, покачиваются вплетенные в волосы каменные эмблемы и награды, говорящие, что стражу несут умудренные и умелые ветераны. Отороченные мехом капюшоны откинута на спину, ноги расставлены, в руках арбалеты. Я прямо чувствую впивающиеся в меня пристальные колючие взгляды. Если им что-то не понравится – мне несдобровать. Шарф и шапка не скроют мою личность, цвет персонажа и оттенок моей души от взора стражей. Вроде и нечего мне бояться, ничего такого не натворил, чтобы вызвать ненависть доблестной стражи, но все равно между лопаток струится предательский холодок.

– Добро пожаловать в наши мирные земли, чужеземец Росгард – проскрежетало будто камень по камню протащили.

– Благодарю от всего сердца, добрые воины! – не промедлил я с ответом, облегченно переводя дух. Проверка состоялась и моя личность не вызвала нареканий. Мое имя знакомо и здесь. Но именно что просто знакомо и не больше того.

– Война не затронула ваши благословенные края?

– Пока обошлось. Но к югу говорят дела не так хороши.

– Вокруг Найкала война – подтвердил я – Горят города и деревни, горят на корню леса, выжигаются луга, погибают мирные жители.

– По лесам и лесам особо плакать не стоит. Трава! Что

с нее? Мы ж не эльфы плаксивые, что над каждой грязной травинкой стенают. Да и дома отстроить заново можно. А вот жизни мирные... это беда. Спасибо за вести, Росгард. Что еще знаешь о Найкале и Озерном Крае?

Раз спрашивают о новостях – стало быть я считаюсь достаточно достоверным источником информации. Отрадно.

– Люцерновый холм в осаде, но серьезной армии у его стен пока нет. Жители держатся, волшебные пути в тот город открыты. Мой клан – Герои Крайних Рубежей – сумел отбить у разбойников небольшой и родной наш городок Тишайшая Нега. Сейчас город защищен, в него возвращаются жители, началось восстановление.

– Славное деяние, Росгард из клана Героев Крайних Рубежей! – проскрежетал страж с седой от возраста и инея бородой – Славное, клянусь топором своего деда! И снова спасибо за вести! Будем знать сами и передадим остальным, кто намеревается пуститься в путешествие к Озерному Краю. Хорошей дороги и славного пива!

– Славного пива! – отозвался я.

Гномы снова застыли, падающий легкий снежок опять начал присыпаться их неподвижные фигуры. Отойдя на несколько шагов, я оглянулся. И уже не смог понять, где на каменистой вершине холма стражи, а где просто валуны. Маскировка отменная. Надо бы узнать где купить такое снаряжение. Часть маскировки, само собой, приходится на умения воинов, но часть зависит от экипировки. У нас пока нет

таких тихушников как Шепот, но вдруг появится?

В голову пришла мысль о Шмыге. Разве он не будущий или даже уже нынешний начинающий тихушник? Тем более почти что родня. Надо поговорить с Кирой насчет того, чтобы позвать в наши ряды вора Шмыговика. Парень он умный, это однозначно, целеустремленный, упорный, данное слово держит. Чего еще желать? Будет сражаться вместе с нами против разных темных личностей.

Войдя на территорию форпоста через узкие ворота и попутно подивившись толщине окованных металлом каменных створок ворот, я прижался к стене, пропуская скользкий на широких лыжах бронированный дилижанс влекомый тройкой келенкенов, гигантских нелетающих птиц, родственников форарокосов, что не поддавались дрессировке. Келенкены бегают быстро. Лошадь перегонят. Так что несмотря на свою тяжесть бронированный дилижанс полетит молнией по заснеженным холмам и лугам. Облаченный в кольчужный тулуп с толстой меховой подкладкой возница недовольно покрякивал на входящих в ворота форпоста путешественников, келенкены сгибали толстые длинные шеи, щелкали клювами. Средняя птица заглатывала еще живую крысу – видать по пути поймала.

Просочившись через жидкую толпу, я круто свернул и оказался перед таверной «Уютный Приют», с незамысловатой каменной вывеской присыпанной снегом, украшенной сосульками и с почти неразличимым изображением бочонка

с пивом окруженного множеством бутылок. Вот что значит гномы под уютом понимают – море алкоголя. А я думал это горящий очаг...

Стукнувшие двери пропустили меня внутрь. Не делая главную ошибку всех новичков и не останавливаясь у входа, я спокойным шагом прошел через зал, не обращая внимания на сидящих за столиками игроков и «местных». Успел только заметить, что большинство было занято игрой в кости и монстрокарты, а у трех сдвинутых столиков собралась большая компания, громко обсуждающая следующую охоту. Кивнув пузатому гному трактирщику, я ударил плечом в следующую дверь и вышел на задний двор. Снова накатила ностальгия – задний двор немного превышал по размерам двор трактира в Яслях Альгоры, но общая компоновка была та же. Даже загон в центре двора присутствовал. Только не для овец – там стояли птицы келенкены, с криками пожирающие лежащее в кормушке серое мясо. Вообще животных хватало. Лошади, мулы, косматые быки, рыкающие кошки, дрыхла пара медведей. У задней стены двора даже три мамота стояло, рядом с ними сутилось несколько игроков, грузящие на зверей объемные тюки. Тут не было только тех зверей, что не переносили даже не слишком сильный холод – в первую очередь большинство ящеров.

В свободном от зверей углу двора клубилась довольно плотная толпа. Преимущественно «местные» и преимущественно гномы. Они главная составляющая оживленно-

го сборища, лишь немного разбавленного представителями других рас, в том числе и представителями игроков. Подойдя ближе, я встал в задних рядах и глядя поверх голов коротышек, стал наблюдать за дюжим полуорком воздевшим над головой двуручный молот и неотрывно глядящим на лежащий у его ног черно-серый камень. Полуорк готовился к удару. Остальные притихли, ожидая решающего момента, что не заставил себя ждать. Молот со свистом разрезал воздух, с размаху ударил по камню и... со звоном отскочил. На камне появилась трещина и белая отметина удара, но он уцелел. Полуорк разочарованно застонал, а вместе с ним и добрая треть толпы. Некоторые довольно заулыбались, между руками засновали мешочки с монетами. Звякнули друг о друга кружки пива, началось бурное обсуждение молота, камня, техники удара, силы полуорка и прочих аспектов.

Здесь соревновались каменщики в разбитии камней. Допускался один удар по камню и по его итогам сразу становилось ясно, кто победил – камень или молотобоец. Делались ставки. Одна бригада соревновалась с другой. Задний двор служил местом постоянного соревнования не утихающего ни на день. Именно отсюда каждый день отбывали бригады каменщиков направленных латать разрушающиеся места стены, сюда же они прибывали на отдых, здесь же тратили заработанные деньги на пиво, еду и любовь местных чаровниц с лукавыми глазами.

Смешавшись с толпой, я простоял около четверти часа,

став свидетелем еще трех ударов, из которых только один раздробил камень на брызнувшие осколки. Этого времени мне хватило, чтобы понять – здесь шесть бригад, что легко определялось по цвету их шапок и поясов. Из шести бригад три только что прибыли. Еще одна явно готовится к отбытию, тяжелые сани уже загружены инструментами, бочками и ящиками, пора бы отправляться, но азартные гномы не могут оторваться от соревнования. Все эти четыре бригады при деньгах, они не задумываясь тратят деньги, делают большие ставки. А последние две бригады каменщиков по большей части просто зрители и явно никуда не торопятся. Они-то мне и нужны. Бригадиры обнаружили быстро – похожие друг на друга крепкие пузаны с кружками пива в руках тихо разговаривали, стоя на высоком ящике и наблюдая за ходом состязания. Я начал осторожно проталкиваться через толпу, старательно приглядывая за карманами – от воров беречься надо. Здесь таких сразу на корм келенкенам пустят, но вдруг найдется отчаянный или особо умелый?

Добравшись до цели, я тихо кашлянул, привлекая к себе внимание. Преуспев, сразу перешел к сути и сделал гномам предложение. Те переглянулись, синхронно почесали выпирающие животы, сделали по глотку пива, после чего достаточно неуклюже спустились с ящика, и мы вместе отправились в зал таверны. Я всей душой за экономию времени. Но в некоторых случаях без традиционных церемоний не обойтись. В данном случае это означало обед с обилием жарено-

го и вареного жирного мяса, и свежего пива. За мой счет, разумеется. И чтобы мясо обязательно на мозговых костях – тонкость известная не каждому, а до меня дошедшая чисто случайно во время последнего визита. Бригадиры выбрали медвежатину – мясо жареное и вареное, две тушеные медвежьих лапы. А на десерт целиком запеченную свиную голову и два огромных запеченных в золе яйца. В качестве специй выбрали горчицу смешанную с южным перцем. Неплохой выбор блюд, ничего не могу сказать. Чтобы не упасть в их глазах, я заказал себе то же меню. Но вместо выбранного ими пива «Абл и Габр» я предпочел горячее вино с пряностью и небольшой примесью ядерной гномьей вырвухи. Разрывая зубами мясо, бросая на пол кости, с бульканьем вливая в себя обжигающее вино, я описывал бригадирам фронт работ, на который хочу их бросить за неплохую плату. Где-то через полчаса мы достигли предварительного соглашения и перешли к цене. Сразу завязалась ожесточенная схватка за каждую серебреху, прерываемая только новыми глотками хмельных напитков и демонстративным швырянием костей на пол. У наших ног шла ожесточенная грызня между черными лохматыми собаками, ведущими сражение за самую лакомую кость.

Да... разве мог я представить себе, что однажды стану таким заниматься? Обгрызать жирное мясо с костей, пить пиво, ругаться с гномами, отпихивать ногами наглеющих собак и надеяться, что меня не обдерут как липку, в то же время

злобно ругая игроков агро夫 посмевших разрушить древнюю часовую башню и тем самым доставивших мне немало хлопот.

Еще через полчаса мы достигли соглашения и допив напитки, с сытым и довольным отдуванием отвалились от стола. Мой живот по размеру сравнялся с гномьими пузами. Но это ненадолго и вскоре пропорции моего тела вернутся к нормальным. Самое главное – дело сделано. Я передал задаток – думаю, большая его часть мигом уйдет на ставки в соревновании по разбиванию камней. Утерев лицо от остатков трапезы, я поправил шарф, поднялся и потопал в магазин, искренне надеясь, что в столь «высокой» локации найдутся в продаже свитки грузовой телепортации. Это все же не окрестности Альгоры, где на сторожевых постах с трудом можно сыскать свиток «малого очищения» или обычной телепортации.

* * *

– Работы тут мно-о-ого! – протянул бригадир второй бригады, в точности повторив не только слова первого бригадира, но и его жестикуляцию, одновременно почесывая и затылок и пузо перетянутое желтым кожаным ремнем.

Вторую бригаду я привел к руинам древнего храма, расположенного почти вплоты к нашему клановому холлу. Вернее, особняк и руины разделяли две небольшие полуразру-

шенные постройки из старого позеленевшего камня. Их я планировал выкупить сегодня же. Тем более вокруг них не было ни одного «местного» – прежние владельцы скорей всего погибли, а новые еще не появились.

– Работы хватает – поддакнул я, боясь только одного – чтобы каменщики не отказались. Но боялся уже не так сильно, как четверть часа назад – ибо первая бригада уже дала согласие и принялась за разбор завалов на месте обрушения часовой башни. К тому же я знал, что все каменщики получили задаток и большую его часть успешно проиграли на заснеженном заднем дворе одного трактира далеко к северу отсюда. Ну и к тому же, храм пока только в перспективе. Сначала каменщики поработают денек на благо города Тишки, выполняя приказы нового мэра.

Я уже представил бригадира и мэра друг другу, причем не могу сказать, что мне понравились ее итоги. Бывший бравый капитан и нынешний мэр с напомаженными усами и откуда-то взявшимся накрахмаленным жабо говорил цветисто и много, не расставался с бокалом вина, жадно отрывал зубами куски мяса с жареной фазаньей ножки. Непонятно, когда появившиеся золотые пуговицы его камзола едва удерживали напор оттопырившегося живота. Капитан на нас почти не смотрел, он все время поглядывал на «походный», как он его назвал стол, накрытый в холле мэрии, у самых ее дверей, где каждый желающий мог взять что хотел и подкрепиться. Вот только до моего отбытия столы с едой стояла во дворе мэрии,

снаружи. А сейчас еда и вино перекочевали внутрь здания и, хотя широкие двери распахнуты настежь, меня это как-то царапнуло.

Ну и самая плохая новость – мэр распорядился бросить бригаду каменщиков на работы по восстановлению стен, двора и внешней облицовки мэрии, этого, как он выразился, «сосредоточия и залога порядка, разума и благополучия славного и процветающего города Тишайшая Нега!».

В городе множество разрушенных домов. Обломки перекрыли многие улицы, приходится двигаться в обход, тратя немало времени. Часть домов еще можно спасти, если вовремя починить пробитые во время боев стены и восстановить разбитые колонны. Но вместо этого был отдан приказ восстанавливать не слишком-то и пострадавшую мэрию. Ладно... я выслушал, покивал, мэр похлопал меня по плечу, подкрутил усы и пообещал, что такому славному другу как я будет хорошо жить в этом славном городе под его славным управлением.

Слово «славный» меня начинало злить.

– Возьмемся! – решил бригадир и я ощутил прилив большого облегчения. Хотя что-то идет как запланировано.

– Прошу за мной, с... добрый гном Румгар! – обрадованно заявил я, указывая на виднеющийся за руинами забор окружающий территорию кланового холла. Я едва не сказал «славный гном», но почему-то сдержался.

Еще раз приведя гному к дворецкому Строгосу и сдав его

ему, я оставил мужей договариваться о графике питания и месте под ночлег. Меня сменил Док, уже успевший вернуться в особняк и немного осмотреться. Сейчас лекарь скромно стоял за спиной дворецкого и внимательно вслушивался в их переговоры. Если что он подправит, поможет, предложит. Да, пока он действует неумело, но мы все такие, я уж точно не исключение. Хотя, есть одно исключение – полуорк Бом.

Казначей клана прошвырнулся по особняку со скоростью блуждающей пули. Побывал везде – от самого темного уголка подвала до верхушки флюгера. Оббежал сад, забрался на забор, пошатал ворота и заднюю калитку, осмотрелся хорошенько с крыши. После чего он в нескольких словах пояснил наши просчеты в обороне и указал места куда следует поставить двух надежных «местных» лучников, чтобы надежно замкнуть обзор и не оставить мертвых зон. В дальнейшем к лучникам следует приставить по одному игроку с необходимыми умениями в дальнобойности и зоркости. А вообще надо срочно обустроить две осадные беседки с артефактами защиты, с прозрачными крышами позволяющими выдержать хотя бы один удар пикирующего дракона, со стационарными стрелометами и боевыми жезлами. И это только на первое время, а вообще таких беседок надо расположить на крыше особняка так часто, насколько это возможно, плюс соединить их крытыми проходами.

Полностью отсутствуют необходимые защитные устройства пассивного типа. Мощный молниеотвод, прекрасно

ослабляющий практически любые заклинания на основе электричества. Особая каменная облицовка из камня легко выдерживающего высокие температуры. Шипастые зачарованные ограды и решетки на окна. Стеклянные монстры из заброшенного и смертельно опасного замка Бугхрадериург, выглядящие как обычные оконные стекла, но являющиеся вечно голодными тварями, что с радостью ухватят зубастыми пастями любого, кто приблизится к ним с наружной стороны. Главное не перепутать с какой стороны пасть у этих созданий, когда их вставляют в окна. А то были печальные случаи...

Нет никакой активной самостоятельной защиты. Вроде тех же гребехроков – надо вырыть несколько глубоких прудов в саду, куда и посадить хищных моллюсков. Кормить их надо редко и мало. Пусть сами себе пропитание ищут – птичек залетных на завтрак, воришек на обед, убийц на ужин. В сад же выпустить десяток злобных собак, четверку королевских белых рысей редко спускающихся с деревьев, двух медведей гризли, пару десятков ядовитых змей, установить на поляне несколько ульев с боевыми пчелами с острова Рагума. В землю запустить хищных кротов и несколько червей камнеедов.

Затем следует заняться установкой надежных и мощных ловушек, натывав их везде где можно и где нельзя...

И это только малая часть того монолога, коим разразился Бом, стоя перед мной, Храбром, Доком и Строгосом.

Чувствуя, как от ужаса немеют ноги и начинает каменеть копчик, я попытался делегировать.

– Ни хрена-а-а! – сказал Бом и сославшись на поступление пары новых торговых запросов смылся с Альгору.

Надо срочно выписывать сюда Киру! Прямо срочно. Это единственный вариант. Она у меня девушка опытная, не раз отражала атаки вражеские, в осадах участвовала и в штурмах бывала. Я за ее спиной как за стеной.

Убедившись, что Строгос и Док справляются, я воспользовался телепортацией, чтобы убраться из Тишки на полчаса. А когда вернулся, передал Строгосу поводок с глухорычащей здоровенной кошкой ослепительного белого окраса, с розовыми кисточками на ушах. Альпийская королевская взрослая рысь. Уже обученная. Стоимость – шестьсот золотых монет. В звериной лавке была только одна. Убегая со двора, я увидел, как Строгос, в чье подчинение перешла рысь, отстегнул поводок, и хищный зверь одним бесшумным прыжком скрылся в густой дубовой кроне, разом пропав из виду. И это несмотря на ее предательский на зеленом фоне белый окрас!

Я же добрался до мэрии, в чьем дворе уже застучали молоты каменщиков принявшихся чинить двор. Завтра я заберу их отсюда. Это же бред – восстанавливать изразцовые плитки каменного двора, в то время как на окраинах города дома рушатся. А я плачу каждой бригаде сто золотых монет в день и это, не считая их столования за наш счет. Клановая

казна платить за все. Для молодого клана денег у нас удивительно много. Учитывая наши текущие траты и угрозы – я вообще не понимаю, как выживают те кланы, что начинают с реального нуля и ползут по крутым горным склонам к вершинам могущества.

Мэр встретил меня радушно. Даже радостно. Снова хлопнул по плечу, назвал славным другом города и края. Покопался на блестящую на моей груди награду – я специально одел. Я выставил на стол бочонок прекрасного старого вина, купленного в Альгоре, разместил рядышком блюдо с пряным свиным холодцом и тарелку с жареными в меду перепелами. И предложил поговорить о деле, если добрый мэр вот прямо сейчас ничего особо срочным не занят. Мэр занят не был. Всего через двадцать минут я уходил прочь, унося с собой подписанные бумаги, оформленные за рекордные сроки. Клан ГКР стал владельцем двух построек в городе Тишка – тех, что расположены на земле между особняком и руинами храма. Я успешно приобрел развалины, заплатив за каждый участок по сто золотых монет – и ведь это территории практически в городском центре. Меня это так поразило, что я приобрел еще одно здание – по другую сторону от храма. Итого три. Всего триста монет в городскую казну. Угощение мэру обошлось в сорок монет. Во время нашей беседы я оставил на столе мешочек с шестью десятками золотых монет и вскоре мешочек был накрыт новой широкополой шляпой мэра и бесследно исчез. Мои доверительные

отношения с мэром выросли на единицу. И я внимательно выслушал сокровенные признания мэра Лёруша Бланшера в том, что он мечтает о достойном скакуне благородных кровей. Но где ж такого достать?

Завершив дело, я занес в банковское отделение бумаги и передал их старому клерку. А затем отправился в Альгору. Мне срочно нужно поговорить с кем-нибудь не столь сладкоречивым и медоточивым как бывший бравый капитан Бланшер. Для этой цели прекрасно подойдет торговая лавка гномы Мизрелл, где как раз сейчас находится один лысый провидец уже почувывший слабое дуновение ветра обещающего что-то интере-е-есного.

Доставая свиток, я ненароком глянул вверх и увидел кружащую в небесной синеве над городом большую черно-желтую птицу. Местные пернатые хищники возвращаются?

Вспышка унесла меня в Альгору. Как мне порой хочется вернуться в Ясли Альгоры и посидеть там пару деньков безвылазно. Пожалуй, проведенные там дни были самыми спокойными и безмятежными в игровой жизни Росгарда.

Глава третья

Враги и друзья

Достопочтимый Орбит Хрустилиано и госпожа Мистрис Мизрелл пили кофе.

Или нет. Они вкушали кофе. Не забывая отдать дань булочкам, кексикам, пирожным, суфле и огромному торту.

Рядом с ними имелось два кресла, но искатели древней истины презрели удобство и расположились прямо на полу, выложив вокруг себя высокий бруствер из десятков книг, свитков, каменных табличек, потемневших дощечек, иссохших кож, связок костей и замысловато заплетенных веревок с обилием узлов. Прочитав несколько раз слово «Аньгора» на паре перевернутых переплетом вверх книг, я понял, что вокруг них выложено кольцо сведений о мифическом Городе Мертвых.

Да пытливых ума сосредоточенно изучали информацию, изредка перебрасываясь совершенно непонятными мне фразами, часть которых была на непонятных языках.

– Свиток Марцинома твердит – дуроро луло диоратро! Могла! – вздыхает госпожа Мистрис, отпивая глоток ароматного кофе.

– Ди-и-ибло-о-оба-а – с пренебрежением отзывается эльф, старый пыльный свиток отбрасывается прочь, в центре

внимания оказывается полустертая каменная табличка.

– Минускулы бре-е-е-да! Скрипторий был пъя-я-ян... – дергает щекой Орбит, табличка пропадает в море шуршащих страниц. Что-то увидев среди волн знаний, эльф обрадованно вздрагивает – О! Тиро-омы Квокла!

– Апф! – фыркает гнома, едва не расплескав кофе.

Я скромно стою в паре шагов от крепости возведенной из источников знаний. Рядом со мной стоит пожилая невозмутимая гнома в строгом черном платье, ожидающая указаний госпожи. И на нее, и на меня никто не обращает внимания. Я в более выгодном положении. Выждав пять минут и поняв, что бессмысленно пытаться завести беседу с этими умалишенными искателями, я развернулся и гордо удалился. Мой уход остался незамеченным – в это время они устались на страницы огромной старой книги, рассматривая какую-то иллюстрацию.

Загляну сюда попозже. Сейчас как-то не охота идти на приступ книжной крепости. Боюсь, мой натиск быстро отразят при помощи пары метко брошенных минускулов и скрипториев, что пронзят меня насквозь и обогранный кровью я паду... кажется это заразно.

Оказавшись на улице, поправил шарф и зашагал по улицам Альгоры, пытаюсь собраться с мыслями – какое-то время я намеревался провести у госпожи Мизрелл, попивая кофе и слушая предложения с умным видом матерого кланово-

го лидера. Но на меня там всем было плевать, даже кофе не предложили матерому лидеру. Поэтому у меня образовалась брешь в планах. Но разобраться легко – просто подтянуть к себе за уши опять разбежавшихся сокланов и заставить их меня сопровождать. А заодно спросить у них совета.

Выбрав меню сообщений, отправил два категоричных послания и, выбрав скамейку, уселся в небольшом тенистом сквере. Вытянул ноги, откинулся, рука сама схватилась за уже кем-то прочитанный и оставленный Вестник Вальдиры. Давно не знакомился с прессой. С удивлением обнаружился вкладыш – не слишком толстый, состоящий из шести страничек, из зеленовато-желтой бумаги, целиком посвященный событиям на Зар'граде. С него и начнем, пробежимся взглядом, лидер должен быть в курсе хотя бы некоторых мировых событий.

Первым на глаза попало имя Кэлен Ищущей, затем название нашего клана – Герои Крайних Рубежей. Причем под названием газеты. Информация подана таким образом, чтобы читатель сразу видел – статьи написаны журналистом Кэлен являющейся членом первого зарграадского клана ГКР. В последние дни Кэлен, а с ней и Крей, вообще не принимали участия в жизни и развитии клана. Но видно, что она старается дать знать всем заинтересованным о появлении на просторах Вальдиры нового клана. Приятно. Но я все же надеюсь, что вскоре бешеный ажиотаж угаснет и волшебница с гномом опять примкнут к нашим безумным совместным

приключениям. Хотя кого я обманываю – на Зар’грааде еще долго будут происходить события интересные общественности и нуждающиеся в хорошем журналисте.

Статьи...

«Лавина VS Цунами! В проигрыше клан Адского Грома, чей форпост оказался между двумя стихиями!».

«Копыта смерти! Не меньше трех тысяч крупных и невиданных доселе рогатых зверей растоптали четыре боевых отряда!».

«Огненные небеса! Пылающий ливень обрушился на одну из крепостей клана Неспящих! Огонь плавил камень и сталь! Только совместными усилиями магов удалось предотвратить уничтожение укреплений!».

«Потоп! Из берегов вышла великая река, что только вчера получила имя – Мирная. Сегодня она доказала обратное! Уничтожено несколько речных судов, выброшены на берег сотни сплавляемых бревен, фарватер перекрыт зубастыми порогами!».

«Снега спокойствия! Клан Медведи Севера достиг северного побережья, высадившись на заснеженном берегу. Уже третий день они там и до сих пор природа никак не выказала враждебности».

«Конец Блопса! Наконец-то затих гигантский водоворот Блопс, что изрядно портил жизнь обитателям глубин идущих к Первому Лагерю. Надолго ли?».

«Обнаружено еще шесть ранее не виданных рыб. Пять ви-

дов успешно пойманы, начато их изучение. Шестой вид оказался настолько быстр и силен, что рвет любые сети, легко уходит от погони».

«Курс на Кольцо Мира! Отправлен еще один караван грузовых кораблей к Кольцу Мира, где они встанут на длительную стоянку перед тем как отправиться дальше – к Старому Континенту. Счастливого пути!».

«Землетрясения утихают? Статистика показывает, что земля дрожит все реже. Случайность? Закономерность? Клань с радостью пользуются передышкой, спешно укрепляя старые крепости и возводя новые. Игроки рвутся прочь от берега!».

«Портал Неспящих! Работа ведется днем и ночью! Неспящие прилагают невероятные усилия, работая на износ. Им помогает несколько кланов. Держится круговая оборона – монстры продолжают атаковать! Уже построена огромная башня, что подобно маяку вздымается в пока еще чужое для нас небо. Башня – основа будущего портала, его сердце, вместилище главного артефакта. Башня откроет нам путь домой!».

Прочитав, я аккуратно сложил зарградскую часть и убрал в карман – брошу в клановом холле, вдруг кто захочет прочитать. Может пора собирать подшивки и складывать их стопками в будущей клановой библиотеке? Кстати – надо заскочить в книжный, благо его вывеска прямо передо мной.

Что пишут о старых землях?

«Верфи Древних закрылись! Вскоре после исполнения заветной мечты многих – достижения берегов Зар’граада – древние сооружения закрылись. Они закрывались и до этого, но после чудовищных боев и сотен затонувших кораблей во время Великого Похода, верфи снова открылись, давая возможность немного восполнить потери. И вот закрытие – теперь возможно навсегда, если только на горизонте не замаячит новое морское приключение глобальных масштабов».

«Батюшка Найкал гневается! Оно и понятно – слишком уж много темных дел творится в Озерном Крае. Там столкнулось сразу несколько сил. Где-то там бродят два божества войны – Граххарг и Гуорра, безжалостно терзающие несчастный край. Все больше орков стягивается к Найкалу. Небеса заполнены гарпиями. Если дело и дальше пойдет так – тьма накроет весь край и эти земли станут «темными». Так уже бывало. Кое-где вокруг Найкала остаются солнечные очаги спокойствия, но их все меньше. Озерный Край нуждается в защитниках!».

«Новый данж! Обнаружено новое подземелье – к нему привели старые обрывочные карты. Вход в пока еще безымянное подземелье скрыт глубоко под землей – работающим в поте лица игрокам предстоит прорыть колодец глубиной в четыреста метров, чтобы добраться до запечатанного входа. Стоит ли вскрывать печати? Никто не знает, что за лихо обитает на темной глубине. Но любопытство не обуздать и колодец продолжает углубляться. Ждите новостей!».

«Храмы Снесса в огне! За одну ночь разрушено семь храмов Снесса – бога хитрости и плутовства, любимого божества воришек и взломщиков всех мастей. Повторим – за одну ночь разрушено семь храмов! Убиты жрецы и слуги, эта же участь постигла священных храмовых змей, уничтожено все внутреннее убранство, разбиты статуи, обрушены стены и крыши. Все произошло одновременно – атака сразу по семи храмам находящимся в разных областях мира Вальдиры. И каждая атака прошла успешно. Ни одно нападение не было отражено. И никто не смог описать нападающих – их личности до сих сокрыты тайной. Кто атаковал бога Снесса? Кто обладает такой мощью? Редакция Вестника готова щедро заплатить за достоверные сведения!».

– Так и знал, что прессу читать надо! – пробормотал я, делая скриншот и отправляя последнюю новость Орбиту. Бог Снесс хороший друг лысого эльфа.

Ответа я не ждал, но сообщение пришло почти мгновенно:

«Спасибо!».

Видать не зря я сообщил в лысые органы безопасности божественных проказливых существей... мне теперь дадут бесплатную путевку на море? А Орбит явно воспылал если не мстью, то тревогой.

Но кто мог атаковать темного бога с такой яростью и силой? Семь храмов в хлам! За одну ночь! А что будет следующей ночью? И как к этому отнеслась его светлая сестричка

Снецца? Снесс и Снецца – их можно смело принимать за одно целое. Инь и Янь. Ударил брата – ударил сестру. Может наведаться на Плосефонт и поискать старый шатер предсказательницы? Хотя вряд ли он там еще стоит. Зато может на-ткнись на ЧБ торгующую гуппи... хотя нет – глава Неспов сейчас далеко.

Еще одна статейка приковала внимание:

«Новое на старом! Неведомым образом в Альгорских прудах, каналах и фонтанах появилась золотая рыбка, выглядящая позолоченным бочонком с плавниками, крохотными глазками, внушительным вертикальным хвостом и огромной круглой пастью. Рыбка хищная. Ненасытная. Где появляется она – почти мгновенно исчезают прочие виды живности. Никто не знает откуда взялся новый вид, но, разумеется, вполне обоснованные подозрения направлены на тех редких счастливиц, что побывали на Зар’граде и уже вернулись домой – да-да, есть и такие, в прошлом выпуске мы писали о герое Росгарде обуздавшем божественный межконтинентальный ветер и неплохо на этом заработавшем! Но речь не о нем – а о том, что новый вид успешно прижился и почти истребил прочих обитателей. И это просто золотые рыбки – кем-то по халатности или ради смеха выпущенные в один из водоемов Вальдиры. А если на Старом Континенте появится нечто иное? К примеру, один из тех зарграадских колоссальных медведей, наводящих ужас на целые отряды! Останутся ли тогда в наших лесах милые и меланхоличные черные и

бурые мишки? Или их сменит косматая исполинская тварь? Время задуматься!».

Тяжко вздохнув, я пожал плечами и встал. Сложенную газету убрал в карман. И отправился в книжный магазин, прикидывая сколько у меня при себе наличных.

В магазине я провел четверть часа. За это время успешно потратил сто золотых монет, купив двадцать различных книг. Цена их колебалась от пяти серебряных до сорока золотых монет. Перетянутые стопки книг я убрал в инвентарь, туда же добавил последние десять выпусков Вестника Вальдиры, не забыв бросить в сумку двадцать номеров толстого журнала «Рецепты Алхимии» и «Выживание». Последнее издание, если верить описанию, предназначено для лекарей широкого профиля. Книги были как художественные – попросил самые популярные – так и обучающие. Себе отложил тоненькие «Основы боевой магии» и «Сила стихий». После прочтения первой я получу знания и половину процента к силе боевых заклинаний. Прочтя вторую обрету некое умение. Еще не разобрался какое именно, но прекрасно подходящее для боевого мага использующего стихийные заклинания. Для себя же отложил «Правильная упаковка». Прочтение даст один процент к грузоподъемности навсегда. Как прочту – помещу книги в библиотеку. Мне вот интересно – а сколько книг прочел Злоба? А Шепот? А ЧБ? А Орбит? Последний там каким-то библиотекарем служил затерянным.

Это сколько же книг он прочел от корки до корки?

На пояс я повесил книгу в красном кожаном переплете украшенном золотыми языками пламени. Книга работает усилителем моей огненной магией, но при каждом моем «выстреле» выгорает одна страница. На этом покупки завершил.

У магазина я и встретился с явившимися Бомом и Доком. Танк и лекарь. И я – условно боевой волшебник, но на самом деле маг поддержки. Этого я ожидал. А вот чего совсем не ждал – так это появления двух юношей эльфов в черных одеяниях, в черных блестящих шапках, обуви, перчатках. Будто два агента похоронной службы явились. Юноши держались независимо, молчали в тряпочку, мы втроем уставились на них с глубоким подозрением. И не зря. Эльфы отступили друг от друга, растянули квадратный кусок черной ткани, что сначала замерцал, а затем породил довольно качественное изображение знакомой мне личности.

– Росгард, Росгард, Росгард – растянул губы в радостной улыбке Дорт Видеррр – Сам спрятался, а вот друзьям ники прикрыть забыл, да?

– Ты эльфов послал из-за их ушей! – догадался я – Они же длинные. Как антенны. Сигнал четче, да?

– Мы не длинные! Высокие! – не выдержал один из эльфов, сломав общую мрачную картину возмущенным писклявым голосом.

– Уши высокие? – удивился Бом и шагнув вперед, потянул к мерцающей тряпке – Дайте-ка. Я только погляжу. Интересная штука. Дорогая?

– Не трогай шелк предвестия!

– Это еще и шелк? – прорычал полуорк – Вещь! Чего ты так вцепился? Ручонки разожми. Я только подержу. Эй, высокий, ты тоже пальцы разожми! Боишься что ли? Здесь все свои. Чужих нет. Разожми. Ага-ага. И тот палец тоже. Вот так, вот так...

– Эй! – возмущенно крикнул Дорт, чье лицо странно искажалось на дрожащем шелке предвестия.

Бом еще раз шесть повторил слово «разожми» и добился своего – отжал кусок шелка у растерявшихся эльфов. Задумчиво осмотрел тряпку, встряхнул, согнул – лицо Дорта так и плясало, так и плясало.

– Отдайте шелк, пожалуйста! – попросил эльф с высокими ушами – Это же клановая вещь. Нам временно выдана. Для операции «Темное супер явление».

– Темное супер явление? – повторил я – Охо...

– Молчите! – заорал Видеррр.

– Ну вот он и явился! – прогудел Бом – Так за сколько купили телевизор? О, да он еще и складывается. Неплохо так складывается. Отлично даже складывается! Хоп!

Едва прозвучало слово «Хоп» шелк бесследно исчез. Голос темного джедая оборвался. Высокие юноши дернули в оторопи высокими ушами и разинув рты уставились на мощ-

ного полуорка, что заботливо отряхнул пыль с плеча одного из эльфов, а затем повернул ко мне:

– Ну что? Пошли, босс? Работы много.

– Верните – поднял голос до высоких нот эльф девяносто седьмого уровня.

– Верните! – поддержал его второй, опуская руки на рукояти двух кинжалов. Этот сто шестого уровня.

– Пойдем – кивнул я, хватая Дока за плечо и активируя свиток – Кровавая гать.

Телепортационные вспышки стали для меня такой повседневной и частой обыденностью, что я их больше и не замечал. Разум автоматически отсекал неинтересные больше спецэффекты. Штора задернулась, штора отдернулась – мы оказались в других декорациях. Бом прибыл секундой позже. Зеленая ручища стискивала рукоять черного топора. Другая держит стальной щит опущенный к земле. Полуорк полностью готов к любой неожиданности. Мы с Доком тоже не сплеховали, но по сравнению с Бомом похожи на праздных туристов случайно заглянувших в темный переулок.

Мы в тридцати шагах от сторожевого поста. Небольшая крепость с высокими каменными стенами, топорщащимися стальными и деревянными кольями. Этакий каменный еж свернувшийся клубком и отрастивший невысокую квадратную башню. Я невольно вздрогнул – вспомнил недавно увиденную башню стоящую на спине гигантского пня-пожирателя шествовавшего по Темному Краю.

– Кретины – проворчал с грустью Бом, делая широкий шаг
– На такую подначку повелись. Молоток, босс. Умеешь во-
время подсказку фатальную кинуть.

– Угу – на всякий случай поддакнул я, оборачиваясь.

Обернулся и в полном ошеломлении сам дернул ушами
– к нам бежали два высоких эльфа в черном. Два кинжала,
две сабли, очень быстрый бег, длинные прыжки и невероят-
но серьезные грозные лица.

Я автоматически отправил приглашение вступить со мной
в пати. Сокланы моментом отреагировали. С легким звоном
над нами развернулось две ауры. Вокруг бегунов выросла
двойная терновая пуща. С другой моей руки сорвалось три
красные осы. После чего я прикрыл Дока и мы побежали
вслед за мчащимся как спятивший бульдозер полуорком.

– Кретины – выдохнул я, повторяя слова Бома. Юноши
настолько обалдели, что попросту рванули за нами, услышав
словосочетание Кровавая Гать. Я же скрывать пункт назна-
чения не собирался – мы сюда ненадолго, просто осмотреть-
ся и чуть пообщаться друг с другом. А тут вдруг драка наме-
тилась. Исход схватки предрешен. Нас атаквали два воина
ближнего боя. Увертливых, ловких, но хлипких. Против них
боевой маг и танк поддерживаемые лекарем. Да еще как под-
держиваемые – в руках Дока разрядился жезл, шарахнувший
по туманному терновнику ветвистой молнией. Еще выстрел.
И в колючие заросли вломился закованный в железо полу-
орк. Злое жужжание красных ос оповестило что цель ими

найдена. Крики игроков же донесли до нас всех весть, что парочка незадачливых церемониальных гонцов наконец-то поняла в какой переплет угодила по собственной глупости. Но поздно...

На территорию сторожевого поста мы вошли через четыре минуты с небольшим. За нашими спинами с лязгом опустилась кованная решетка. Суровые стражи с копьями внимательно осмотрели нас и не нашли к чему придраться. Наши ники не покраснели – у нас война. Законная клановая война чужеземцев. Стражам плевать. Нам тем более. Мы даже не посмотрели на двух ушастых красавцев в черном исподнем стоящих у расположенной внутри поста платформе возрождения. А эльфам хватило гордости чтобы не канючить потерянные вещи – Бом собрал все. Подчистую. С довольным хрюканьем дикого вепря наткнувшегося на трюфельное место.

– И куда теперь, Рос? – спросил Док, застенчиво отворачиваясь от голых юношей. С таким видом невинным отвернулся, будто это не он пару минут назад поджаривал их молнией с криком: «Диарею вам в миндалины!». Ну да – трудно смотреть в лицо своим жертвам. Тут практика нужна. Даже мне отвернуться захотелось. Что я и сделал – с гордым видом и небрежными словами:

– На стену. Осмотримся и побалакаем.

– Если еще будут пожертвования в наш фонд – не стес-

няйтесь, приходите – с благодарностью улыбнулся Бом клыкастой усмешкой.

И снова голые эльфы промолчали. Бом удовлетворенно кивнул, бросил на меня взгляд. Я ответил понимающим кивком. Недавно столь говорливым и шустрым эльфам приказали сохранять гордое молчание и ждать. Стало быть, скоро сюда прибудет кавалерия. Что ж – внутри сторожевого поста нам бояться нечего. Стражи очень не любят разборки на своей территории. Главное успеть поговорить.

Быстро поднявшись на вершину защитной стены, я открыл рот и собрался начать объяснения. Но ненароком взглянул на окружающие нас виды и на минуту забыл зачем мы сюда явились. Местность была отпугивающей. Буквально. Уже ясно главное требование предъявленное разработчикам Кровавой Гати – сделать локацию такой страшной, чтобы одним своим видом она заставляла содрогаться и лишать всякого желания в нее входить. Болото Рэйвендарк, что показалось мне жуткой мрачной трясиной, не шло ни в какое сравнение с Кровавой Гатью.

Первое что я увидел – черную пузырящуюся воду, ковры гнилой бурой растительности, высокие кучи изломанной мертвой древесины, стелющийся у земли желто-серый мглистый туман. Пятна красной как крови глины то всплывали, то медленно уходили под ряску. Взгляд не мог найти ни одной тропинки, не мог отыскать ни одного возможного пути. И вроде бы все привычно – трясина и трясина, мало ли таких

на просторах мира? Но что-то невидимое взору настораживало, заставляло нервничать, каждый миг ожидать чего-то страшного.

Легенда о Кровавой Гати тоже не радовала – давным-давно, когда появилась Северная Пустыня и понадобился срочно маршрут от Альгоры на север, подходящий для переброски войск, гигантских животных и тяжелых осадных машин, король повелел построить через трясины дорогу. Дабы войска не тратили силы на обход непролазных топей. Работа была поручена некому дворянину отличавшемуся не только техническими познаниями, но и безжалостностью. Легенда длинная, больше походящая на роман ужасов, но, если вкратце – работа была в срок завершена и первые отряды прошли через трясины. За ними тот же путь благополучно проделали остальные. В принципе с тех времен и по сию пору дорогой продолжают успешно пользоваться. Мелкие происшествия не в счет. Да, сотни погибших при прокладке дороги рабочих превратились в ужасную нежить. Да, дорога порой проваливалась неожиданно в трясины, унося с собой путников – но ведь потом поднималась же. Да, саму уникальную плавучую многослойную дорогу многие считали дремлющим живым существом, неким артефактом. Да, все знают, что руководитель работами так и не вернулся с Кровавой Гати, оставшись где-то на ее дне вместе с двумя верными помощниками. Так и сидят они где-то там в наглухо заколоченной карете – рабочие постарались, утопили «благодете-

ля». Даже кучера не пожалели. И порой на затянутой туманом дороге слышится глухой стук копыт, вспыхивают зеленые огни ламп, раздаются удары кнута, ржание и громкий злобный хохот....

Вот она дорога – начинается шагах в двадцати от форта. Достаточно широкая, чтобы могли разойтись слоны и разьехаться катапульты. Сверху каменные плиты. Под ними видны концы потемневших и обросших всякой гадостью досок. Еще ниже лежат бревна. А еще ниже – погибшие работники. Или там писалось что их убивали специально? Дабы восстановившая нежить вечно держала дорогу на своих трещащих костяных плечах...

Тряхнув головой, я повернулся к друзьям и указав рукой на начало мокрой гати, тихо сказал:

– Где-то в Кровавой Гати лежит на дне гнилой трясины сын божий.

– П-ф-ф... – Док подавился глотком из фляжки, выпучился на меня изумленными глазами. Бом похлопал лекаря по спине, забрал флягу, отпил, успокаивающе прогудел:

– Не тот сын божий, не тот.

– А я уж было – просипел Док, утирая губы.

– Сын лежит – смущенно кашлянул я, поняв, что с нагнетанием обстановки мне может и удалось справиться, а вот пояснить как следует не удалось – Тальник там лежит. Единственный сын богини Иавы. Нам надо его спасти.

– Вот это да! Та...! – ахнул Док в голос и схлопотал под-

затыльник от полуорка.

– Чего орешь? Ты же клятву докторскую давал! Там ведь четко сказано – не навреди! А болтовня – вред!

– Это же клятва не навредить больному! И не навредить лечением!

– А кто у нас в клане здоровый? – вздохнул горько Бом и одним махом допил содержимое лекарской фляги – Одна надежда на рекрутов. Может хоть те полноценными окажутся? Хотя вот Храбр меня радует... но еще посмотрим, посмотрим. Ты продолжай, босс. Чую я гостей скорых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.